
МАРГАРИТА
СВЕТЛОВА
ЗАНОЗА
ДЛЯ РОМАШОВА
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
ЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМ
18+

Маргарита Светлова
Заноза для Ромашова

https://litres.ru/74814284
SelfPub; 2026

Аннотация

Антон был уверен: эмоции — не про него. Он давно с этим смирился. Пока в его жизнь не ворвалась Диана — девушка, обвиняемая в тяжком преступлении. Она разбудила в нём ураган, с которым он не смог совладать: чем отчаяннее он пытался его подавить, тем сильнее его накрывало. И чем больше времени он проводил рядом, тем яснее понимал — здесь что-то не так. Казалось, Диана нарочно чернит себя. Вот только зачем?

— Диана, — начал он, и его голос прозвучал глухо. — Нам нужно поговорить.

У меня внутри всё оборвалось. Я замерла, чувствуя, как кровь отливает от лица. Его тон. Этот взгляд. Таким голосом говорят, когда хотят сказать: «Прощай».

— То, что вчера произошло — Он помедлил, провёл рукой по лицу. — Это неправильно.

Он не договорил. Но я и так поняла. Я смотрела на него и чувствовала, как внутри всё сжимается до боли. Хотелось закричать, разрыдаться, броситься к нему и сказать: «Нет! Это было правильно!» Но я молчала.

Убеждать бесполезно, когда человек уже решил за тебя.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	27
ГЛАВА 6	35
ГЛАВА 7	43
ГЛАВА 8	49
ГЛАВА 9	55
ГЛАВА 10	62
ГЛАВА 11	68
ГЛАВА 12	77
ГЛАВА 13	83
ГЛАВА 14	94
ГЛАВА 15	103
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Маргарита Светлова
Заноза для Ромашова

ГЛАВА 1

Я дочитывал сообщение от Лютова и не мог понять, что сейчас чувствую. Облегчение, что нас больше ничего не связывает с этой сукой? Или разочарование из-за потерянной возможности стать отцом?

С Ириной мы росли в одном дворе. Так что я её знал ещё сопливой девчонкой. А когда она повзрослела, стала роковой красоткой. Много пацанов стали жертвами её чар. Было время, когда мне казалось, что и я испытываю к ней симпатию. Мы даже некоторое с ней время встречались, но наши отношения были скоротечны — её не устроил мой выбор профессии, а я не собирался отказываться от своих планов. Расстались без скандала, наверное, поэтому при следующей встрече я на хрен её не послал.

А нужно было…

С другой стороны, сам заслужил — знал же её сучий характер. Но как идиот повёлся на её: «Мне не нужны серьёзные отношения, давай по старой дружбе будем друг другу помогать сбрасывать напряжение?»

Ну что, сбросил?

Что, девок мне мало было?

Да полно!

Нет, решил не заморачиваться поисками, мол, приехал из командировки, один звонок — и на всё согласная баба примчится. Первое время было нормально, а потом началась полная хрень. Вначале она ненавязчиво начала намекать, а не перейти ли нам на новый уровень? Пришлось напомнить, что был договор: отношения без обязательств, за это я щедро оплачиваю её услуги. Не устраивает — не держу.

Согласилась. И тут на тебе, как гром средь ясного неба: «Дорогой, у нас будет ребёнок!» Я вначале опешил. Какого хрена, мы же предохранялись? А потом вспомнил: да, был один прокол — презерватив порвался.

Ну что делать, мой косяк, ответственность с себя снимать не собирался. Но хотел гарантий, что ребёнок точно мой. В тот момент я из командировок не вылезал и не уверен, что она мне верность хранила. Не было такого договора между нами, я и сам не святой, на сторону иногда похаживал.

Приехал к ней, рта не успел открыть, а она в обморок. Вызвал скорую, врачи приехали и под белые ручки увезли её в больницу — угроза выкидыша, нервничать Ирине нельзя. Пришлось отложить разговор до следующего раза. Жениться по залёту — не вариант, ничего путного из этого не выходит. Знаю такие пары. Я был готов принимать участие в воспитании ребёнка и содержать его не отказывался. А Ирина начала намекать, что нужно узаконить наши отношения, ребёнок

должен расти в полной семье. С одной стороны, она права.

Но вот с другой…

Ну какая из нас семья?

И, если честно, я чуть не поддался на её уговоры. Решив, что всё равно мне большой и светлой любви не светит, я ущербный в этом вопросе: больше, чем симпатию, испытать не умею. Поэтому я ей прямо сказал: вначале я хочу убедиться, что ребёнок мой. У неё началась истерика, и она опять легла в больницу. А у меня, как назло, командировка. Я попросил Лютого за ней одним глазком приглядеть. Ну и выяснить заодно, что за херня происходит. Не доверял я ей, хоть стреляйте меня.

Сегодня только вернулся и сразу к ней. Только подъехал к дому, от командира прилетел «подарочек». Вот сижу и думаю, мне её сразу придушить? Или выяснить, для чего был нужен этот цирк, если всё равно рожать не собиралась?

Выходит, ребёнок реально был моим, а она избавилась от него. Зачем? Не пойму. Не хотела его, так мне бы отдала.

Ладно, сейчас выясним.

Поднимаюсь к ней на этаж, но не успеваю нажать на звонок, как дверь в её квартиру резко открывается.

— Антон… — сходу кидается мне на грудь и рыдает.

Осторожно отстраняю её от себя и вхожу в квартиру. Нечего посторонним наблюдать за нашими разборками.

Смотрю на неё и не могу понять, как эту дрянь земля носит? Как она могла с нашим малышом так поступить? А сей-

час изображать вселенскую скорбь.

В области сердца странно зажгло, и предательский ком встал в горле. Я, наверное, только сейчас осознал, кого потерял. Никогда ей этого не прощу. И нет никаких оправданий её поступку. В первый раз в жизни захотелось ударить женщину, но сдержался. И вообще не пойму, зачем я пришёл? Ничего нового она мне не скажет, а выслушивать её оправдания нет желания. Да и находиться с ней рядом невыносимо, задыхаюсь от её притворства.

ГЛАВА 2

Если бы мне не было свойственно всегда завершать начатое, я бы определённо повернулся и ушёл от этого пошлого представления. Ирина, видимо, не осознала, что мне известны все детали: в противном случае она бы прекратила театрально рыдать и причитать.

— Антон, я потеряла ребёнка! — всхлипывая, перешла она к обвинению. — Это ты во всём виноват! ТЫ! — ударила она кулаком мне в грудь. — Ты заставил меня волноваться! Бросил, променял нас с малышом на работу!

Молчу, поражаясь её наглости.

— Молчишь, да? Нечего сказать?

— А что ты хочешь услышать, Ирина?

— Господи, да ты просто эмоциональный инвалид! — всплеснула она руками. — Даже потеря ребёнка не вызывает у тебя никаких эмоций. И правда, чего тебе расстраиваться: нет ребёнка — нет проблем. А я из-за тебя, возможно, больше не смогу стать матерью!

— Надеюсь, что так оно и будет.

— Что?! — охнула она, отступая от меня к стене.

Явно не этих слов Ирина ожидала от меня. Но быстро взяла себя в руки и вновь перешла в наступление:

— Какая же ты сволочь, Ромашов! Бесчувственный эгоист!

— На твоём месте я бы радовался этому обстоятельству. Будь другой на моём месте, он бы размазал тебя по стене, не задумываясь.

Она замерла, в ужасе уставившись на меня.

— Да, Ира, я всё знаю. Вот только понять не могу: зачем ты это сделала? Ты обвиняешь меня, что я бесчувственный, но как назвать тебя — женщину, хладнокровно убившую собственного ребёнка?

Я поразился её преображению: только что она была убитой горем женщиной, а вот превратилась в разъярённую фурию.

— Хочешь узнать правду, да?

— Скорее пытаюсь понять твои мотивы.

— Мотивы… — горько усмехнулась она, теряя воинственный пыл. — Ну хорошо, скажу как есть.

Она обняла себя руками и, глядя в одну точку, начала свою исповедь:

— Я всегда тебя любила, но была слишком молодой и глупой, чтобы удержать своё счастье. Тогда меня безумно злило, что ты был холоден ко мне. Я же, как любая девушка, мечтала о романтических отношениях, наполненных страстными моментами. А ты не мог мне этого дать не потому, что не хотел, а потому что просто не способен. Это я спустя много лет поняла, когда прочла статью о людях с такой же проблемой. С годами мои чувства не прошли, да и в постели никто не мог с тобой сравниться. Забавно: с одной стороны ты эмо-

циональный импотент, а когда занимаешься любовью, напоминаешь бушующий ураган.

— Ничего удивительного, почти все мужики любят секс, и я не исключение. Мне это помогает забыться.

— Вот видишь, для тебя это всего лишь секс, — вновь грустно усмехнулась она. — Так вот, когда мы встретились вновь, я решила не упускать шанс вернуть тебя. Но выяснилось, что тебе не нужны серьёзные отношения, и мне пришлось подыграть. Я надеялась, что со временем ты поймёшь мои чувства и захочешь большего. Но отношения — это не про тебя. А когда я увидела тебя с другой, то словно обезумела. Хотелось отомстить и почувствовать себя вновь желанной. Я тебе изменила, Антон.

— Бывает.

— Я смотрю, тебя и это не трогает.

— А почему меня должно это трогать? Ты в принципе не могла мне изменить — у нас не те были отношения, чтобы хранить верность. Но когда я узнал, что ты в положении, больше на сторону не ходил.

— Антон… — сделала она шаг в мою сторону, протягивая руки.

— Ирина, не прикасайся ко мне.

Она замерла, в её глазах появились слёзы.

— Как я понял, ты решила, что та встреча имела последствия. А причиной, подтолкнувшей избавиться от ребёнка, стало моё желание узнать, действительно ли он от меня?

— Да! Да! — закричала она, сжимая руки в кулаки. — Я запаниковала! Ты же бросил бы меня, если бы узнал правду! Что мне было делать? Что?!

— Ошибаешься, не бросил бы, ребёнок был моим.

Она всхлипнула, оседая на колени, закрыв ладошками глаза.

— Ты не только убила его, но и свой шанс быть со мной. Я ведь был готов узаконить наши отношения. Кто я такой, чтобы тебя осуждать за измену? Тебе нужно было просто мне всё рассказать.

Я замолчал, переваривая услышанное, и понял, что, узнав правду, не бросил бы её. Какая разница, мой ребёнок был или нет? Ему по-любому нужен отец.

— Я была напугана и не ведала, что творила.

Она отняла руки от лица и затуманенными от слёз глазами с надеждой посмотрела на меня.

— Это не оправдание твоему поступку. Знаешь, даже если бы выяснилось, что он не от меня, с большой вероятностью я бы его принял. Мы же с тобой не чужие, с детства знакомы.

— Прости меня… — кинулась мне в ноги, обхватив их руками. — Прости… Я всё исправлю! Дай мне шанс, умоляю…

И вновь взгляд, полный надежды на прощение. Я отцепил Ирину от себя, отступая. А ребёнку моему ты дала шанс? Струсила и без зазрения совести убила.

— Ничего уже не исправишь, Ирина. Да и простить тебя я

вряд ли смогу. Не звони мне больше, а лучше не попадайся на глаза.

Разворачиваюсь к двери — нам больше не о чем разговаривать. И находиться рядом с ней противно. Мало того, что натворила дел, так ещё пыталась меня обвинить чёрт знает в чём.

— Будь ты проклят, бесчувственное животное! — заорала она мне в спину. — Надеюсь, что когда-нибудь ты познаешь, каково это — сгорать от любви и совершать глупости!

Я открыл дверь и вышел, уже не вслушиваясь в проклятия, которые летели мне в спину. Лишь про себя усмехнулся, настолько бредовыми казались её пожелания. Сгорать от любви — это не про меня.

Сел в машину и, заведя мотор, решил выкинуть все мысли об Ирине — она уже прошлое. А думая о случившемся, я всё равно ничего изменить не смогу. Включил тихо музыку и направился на базу — сейчас позанимаюсь, и полегчает.

Стоило мне выехать на трассу, как перед моими глазами предстала картина: припаркованная на обочине машина, а возле неё две девушки ругаются с парнями. Они явно решили закадрить красоток и притормозили. Но, судя по тому, что у одной из них в руках монтировка, девушки явно не желают их внимания.

Придётся вмешаться.

Я остановил своего железного коня напротив этой компании и поспешил на выручку девчонкам. Но стоило мне по-

дойти ближе, меня словно обухом по голове огрели — я даже с шага сбился. Мне даже на миг показалось, что проклятие Ирины — не пустой звук. Но быстро выкинул эту бредовую мысль из головы, и, кажется, отпустило.

И тем не менее девушка с монтировкой в руках была чудо как хороша: жёлтый облегающий топ идеально подчёркивал её красивую грудь. К тому же у неё была настолько тонкая талия, что я без труда мог охватить её пальцами. Но не это меня поразило, а её воинственный настрой — она реально собиралась отоварить назойливых ухажёров монтировкой.

«Ты посмотри, какая воинственная канарейка!» — усмехнулся про себя и решил вмешаться, ведь парни явно отступать не собирались.

ГЛАВА 3

Диана

Мы с Женькой возвращались в город в подавленном настроении. Поездка в деревню к бабушке Даши ничего не прояснила. Она как сквозь землю провалилась!

— Нужно в полицию обращаться, не нравится мне всё это, — наблюдая за мелькающим за окном пейзажем, озвучила я свои мысли.

Два дня об этом думаю. Если её мать не хочет искать дочь, мы сами можем это сделать. Я понимаю, что то видео для неё стало ударом, но она не тот человек, чтобы спрятать голову в песок из-за проблем.

— А может, она действительно решила уехать, не говоря никому, куда? Я бы, наверное, так и сделала.

Я резко поворачиваю голову к Жене.

— И ты туда же! Вот не верю я, что она добровольно согласилась участвовать в этом. Вспомни её лицо!

Я помню тот день, словно это произошло час назад. Мы пришли с Женей в универ на занятия. В холле происходила странная движуха: все вокруг перешёптывались и бросали осуждающие взгляды на Дашу, которая возле зеркала поправляла причёску. А потом мне пришло сообщение на гаджет. Я открыла его, а там это ужасное видео. От шока у меня ноги ватные стали. Достаточно было одного взгляда, что-

бы понять, что Дашку банально изнасиловали. Только вот не пойму, зачем обнародовали запись? Пусть у мужиков там маски на лицах, но вычислить их могли. А дальше всё как в тумане: слёзы подруги, смех и улюлюканье остальных, когда она, обливаясь слезами, побежала на выход. В тот день мы так Дашку и не догнали, и дома она больше не объявлялась.

— Диан, я имела в виду, что она сейчас не готова никого видеть. Мало того что изнасиловали, так ещё и запись слили. А мать её, алкоголичка проклятая, даже в полицию не заявила! Знаешь, я вообще боюсь, что Даша могла руки на себя наложить.

И я этого боялась.

— Давай не думать о плохом, и так тошно.

— Согласна, давай поменяем тему. Ты не передумала насчёт подработки у Андреева? Говорят, у него тяжело работать, он вечно придирается и за всё штрафует.

Я не могу передумать. Он платит хорошо, а я не хочу больше у Милы на шее сидеть, устала чувствовать себя виноватой. Она живёт только для меня, а годы идут, ей о себе подумать нужно. Работая в забегаловке, я ничего не выигрываю. Да ещё этот спор с Савельевой…

— Нет, мне в резюме эта запись нужна. Ты же знаешь о моих планах, а без нужных навыков на хорошее место не возьмут. А насчёт сложности с ним — проверим сегодня, он на шесть часов встречу назначил. Так что я сейчас домой, макияж страдалицы навести успеть нужно и волосы оттеноч-

ным шампунем помыть.

— Да забей ты на этот спор! Хватит себя уродовать! Уже как два года серой мышкой ходишь.

— Ничего, вот как закончу универ, устроюсь на работу, так в лебедь прекрасную и превращусь. А сейчас считай это моими доспехами от интимных притязаний. И если честно, мне так даже проще: парни со мной только по делу общаются и никаких сальных шуточек.

— Ну не знаю… Мне было бы проще три ящика шампанского поставить, чем столько времени в образе серой мыши ходить.

— Нет, тут дело принципа. Савельева считает, что путь к успеху — это красота, а я — что упорство и труд. Вот и посмотрим, кто из нас прав.

— Ну и упрямая же ты, — усмехнулась подруга и тут же выругалась от того, что машину тряхнуло и повело в сторону. — Твою ж!.. Кажется, колесо прокололи.

Женька вырулила на обочину, и мы остановились. Не сговариваясь, посмотрели друг на друга. У Женьки глаза округлились, она, бедная, даже дышать перестала. Её взгляд, полный ужаса, мне совсем не понравился.

— Только не говори, что у тебя нет запаски… — сдавленным голосом говорю.

— Запаска есть, домкрата нет. Неделю назад соседу одолжила и забыла забрать.

Я выдохнула.

— Домкрат проще найти на трассе, чем колесо.

— Я колёса менять не умею, — пропищала она, продолжая паниковать.

— Ну ты даёшь… — покачала я головой. — Расслабься, я умею. Когда папа был жив, научил. Открывай багажник, пошли вытаскивать колесо.

Мы вышли из машины, осмотрели её. И правда колесо прокололи. Пошли к багажнику, и я только наклонилась за колесом, как услышала шум мотора и свист, сопровождаемый похабным смешком.

— Классная попка! Помощь нужна?

Чуть слышно выругалась и принялась искать, чем этих хамов отпугнуть: такие так просто точно не отстанут. Взгляд упал на монтировку. Вот то, что нужно. Такой железный аргумент поможет любому принять правильное решение.

— Парни, езжайте с миром, — попыталась Женька культурно их отшить.

— Мы не можем таких красоток в беде оставить. Как насчёт бартера? Мы вам помогаем, а вы нам.

— И чем это, интересно, мы вам помочь можем?

— Напряжение сбросить! — заржал парень.

Сейчас я тебе сброшу напряжение. Беру монтировку в руки и, разгибаясь, направляюсь к подруге.

— А ну дави педали, пока по твоей безмозглой голове монтировкой не дали! — Парни ржать перестали, уставились на меня. — Что стоим, глазами хлопаем? Валите отсюда!

— Слышь, ты, коза бешеная… — принялся угрожать парень за рулём, отойдя от шока.

Но я его перебила:

— Вот именно — бешеная! Так что вали отсюда, пока твой драндулет не расхерачила!

— Ты совсем берега попутала, кобыла?! — рявкнул второй.

— А может, лучше полицию вызовем? — чуть слышно пропищала Женька, доставая из кармана телефон.

Но я отказалась от её предложения, когда чёрный внедорожник остановился около нас. Эти олухи не посмеют кинуться на нас при свидетелях. Посему я дала волю своему гневу.

— Полиция тут ни к чему, а вот труповозка — самое то. Ты ж знаешь, я бью два раза: один раз по голове, второй — по крышке гроба. А за то, что кобылой обозвал, с них по одному разу достаточно, пусть им гвозди в гроб другие забивают.

— Ты совсем… — взвился водитель и только собрался дверь открыть, как рядом со мной раздался уверенный мужской голос:

— Парни, вам пора.

Я повернулась на звук — рядом с нами стоял шикарный терминатор. Я невольно опустила взгляд на его грудь, и моё сердце пропустило удар: на нём висел жетон такой же, как у моего отца. В горле встал ком, в глазах защипало. Господи, почему мне до сих пор так больно?

ГЛАВА 4

— Девушка, с вами всё в порядке? — обратился ко мне мужчина, и его голос привёл меня в чувство.

Я повела плечами, избавляясь от тяжёлых воспоминаний, и перевела взгляд на хамов. Но машины и след простыл. Удивительно, что я даже этого не услышала.

— Да, — отвечаю, не глядя на мужчину.

Мне неприятно, что он стал свидетелем моей уязвимости.

— Спасибо вам, что пришли на помощь, — затараторила Женя, приближаясь к терминатору. — Я так испугалась… — принялась она обрабатывать мужика.

Что ж, одобряю её выбор. Только не уверена, что у неё что-нибудь выгорит. Такие обычно либо заняты, либо идейные холостяки.

— Не за что, — отвечает он сухо.

— Как же не за что? Если бы не вы, даже не представляю, чем бы всё могло закончиться, — не сбавляла напора Женька.

Я хмыкнула и направилась к багажнику — колесо само себя не заменит.

— Девушка, не стоит тратить своё обаяние зря — не заинтересован.

Я даже замерла от столь резкого тона мужчины. Невольно посмотрела на него. Женька была в шоке, что её так лихо

отбрили, а он в упор смотрел на меня. Моё сердечко забилось от восторга, но я мысленно чертыхнулась. Не хватало до полного «счастья» безответной любви. А то, что она такой будет, уверена на все сто. Этот мужик слишком хорош и явно избалован женским вниманием. Такие обычно только пользуются доверчивыми дурочками и бросают их без сожаления. Возможно, он даже женат. Так что пускать на него слюни глупо.

Я вновь отвернулась и приблизилась к багажнику.

— Извините, была неправа, — ответила Женька, взяв себя в руки.

— Извинения приняты.

Я даже слушать не стала, как они обмениваются любезностями, а занялась колесом.

— Что у вас случилось? — раздалось рядом, и я от неожиданности дёрнулась. Точно бы головой ударилась о крышку багажника, но терминатор предотвратил мою травму, подставив ладонь. — Осторожнее, канареечка, покалечишься.

Он что, меня птичкой только что назвал? Выпрямляюсь и впервые не знаю, как реагировать. Решила не обострять обстановку, огрызаясь, всё-таки он нас спас.

— Спасибо, — выдавливаю из себя.

Мужчина смотрит на меня, и его глаза искрят весельем. Какой же всё-таки он шикарный! Восхитилась и вновь мысленно дала себе подзатыльник, чтобы не капала слюной на бесперспективного мужика.

— Выходит, благодарность всё-таки тебе не чужда, — заметил он.

А вот сейчас мне реально стало неловко, даже щёки обдало жаром.

— Угу, — пробурчала и, отвернувшись от него, потянулась за колесом.

— Не стоит поднимать такие тяжести, тебе ещё рожать.

Его ладонь легла мне на талию, и он мягко меня отодвинул. От прикосновения его руки моё сердце вновь вздрогнуло и протяжно заныло. Блин, как же приятно, когда мужчина такой внимательный! Но вновь взяла себя в руки и ответила бодрым голосом:

— Логично.

Только одному Богу известно, насколько мне сложно скрыть всё волнение. Да что там! Место, где касалась его рука, буквально горело огнём, словно он меня заклеймил.

Мужчина без труда вытащил колесо из багажника, и Женя показала ему, какое колесо мы прокололи. Я же, как дура, стояла и любовалась этим шикарным образцом мужской красоты. Не знаю, как другим, а мне всегда нравился подобный типаж: сильный мужчина с мощным телосложением и мужественным лицом, в нём нет ни капли слащавой красоты. Эх, повезёт же кому-то. Тяжко вздохнула и отвела взгляд — не хватало, чтобы он заметил, как я на него пялюсь.

— Можно у вас позаимствовать домкрат? — вновь пролепетала Женька, но без былого энтузиазма соблазнить му-

жика.

Мужчина лишь хмыкнул и направился к своей машине. Сейчас, наверное, думает, что мы безмозглые курицы, раз домкратом не обзавелись. Женька подошла ко мне и чуть слышно:

— Божички, какой мужик… — мечтательно закатила она глаза. — А когда он меня осадил, я так возбудилась… Мои трусики хоть выжимай.

Теперь уже я закатила глаза от столь пикантных подробностей.

— Не мужик, а ходячий секс, — продолжала она разглагольствовать.

— Женька, прекращай слюной капать, всё равно тут шанс нулевой.

— Да я в курсе, — недовольно сморщила она нос. — Он на тебя запал.

От удивления мои брови поползли наверх. Ну она и сказанула. Да для него я малолетка и не более того.

— Угомони свои гормоны, а то они на твою мозговую деятельность действуют отрицательно.

— Всё нормально у меня с головой, — фыркнула она, — а вот тебе стоит зрение проверить. Мужик тебя так и поедает глазами. А ещё он тебя канареечкой назвал, значит, твоя тактика «ты меня не интересуешь» была правильная.

Я лишь отмахнулась и вновь пошла к багажнику за инструментами. Да и время тратить на ненужные разговоры не

хотелось. Смысл строить гипотезы, когда факты говорят об ином. Да и не до этого мне сейчас: подруга пропала, сестре помочь нужно. Если так будет продолжаться, она всю молодость на работе проведёт. А я хочу, чтобы она наконец на свидания начала ходить. Так что свои хотелки я отложу до лучших времён.

Достав инструмент, подошла к повреждённому колесу, и в этот момент вернулся терминатор.

— Спасибо, — протягиваю я руку, чтобы взять у него домкрат.

Мужчина нахмурился и покачал головой.

— Не женское это дело — менять колёса.

— Ну знаете, это попахивает дискриминацией по половому признаку, — не выдержала я и возмутилась.

Мужчина пристально посмотрел на меня. Ну, думаю, сейчас тоже отбреет в ответ, но, когда начал говорить, его голос был спокоен, и от его слов становилось тепло на душе.

— А я бы назвал это заботой о твоём здоровье — колёса тяжёлые, надорвёшься.

— Извините, была неправа, — вновь смутилась. Что уж душой кривить, я опять перегнула палку. — Спасибо.

Он вновь на меня пристально посмотрел, словно ища ответ на какой-то свой вопрос. Потом коротко кивнул и принялся менять колесо. Я отошла подальше, боясь вновь сморозить какую-то глупость, если опять дело дойдёт до разговоров. Ко мне подошла Женя и чуть слышно:

— Ты чего тут делаешь? — ущипнула меня. — А ну марш мужика кадрить!

— Кадрить — это не про меня, — прошипела я чуть слышно.

— Ну и дура.

Знаю, подруга. Но не могу я так с ходу на мужика незнакомого напирать. Да и не хочу тоже получить отказ. А то, что он так поступит, уже понятно. Таких только под дулом пистолета можно заставить поменять решение, и то не факт.

— Что, так и будешь молча слюной капать? — вновь чуть слышно ко мне обратилась подруга.

— Жень, хватит! — осаживаю её, пока не опозорила нас ещё больше.

Подруга надулась, но заткнулась. Примерно через минут пять незнакомец поднялся и проколотое колесо отнёс к багажнику. Я направилась к машине и взяла из сумки пачку влажных салфеток. Достав несколько штук, протянула ему. Как ни крути, он из-за нашей оплошности руки замарал.

— Спасибо, что отпугнули придурков и помогли заменить колесо.

Мужчина взял у меня салфетки, и его губы изогнулись в еле уловимой улыбке.

— Пожалуйста. — Он ещё раз внимательно просканировал меня взглядом, чем вновь вогнал меня в краску. — Не попадай больше в неприятности, канареечка. — И уже нам обеим: — До свидания.

Не успела я перевести дыхание, как он запрыгнул в свой внедорожник и сорвался с места.

— Диан, ты тормоз! Эх, такого мужика упустила! — сокрушаясь, покачала она головой. — Могла бы и номерок спросить, он бы тебе точно дал.

— Жень, зачем? Ничего серьёзного всё равно у нас не получилось бы.

Я развернулась и направилась к машине.

— Пусть, зато с таким мужиком самое то девственность терять, будет что в старости вспомнить.

Я резко разворачиваюсь к ней.

— Вот не пойму, почему вы всегда про это говорите?

Подруга затормозила и непонимающе захлопала глазами.

— Жень, для меня не главное, кто мой был первый. Для меня главное, чтобы мужчина был один на всю жизнь. Да и от разговоров про потерю девственности меня уже тошнит. Вас послушать, так это единственное ценное, что есть у девушек. А как же человеческие качества, а? Неужели они стали настолько не важными?

— Ты забыла добавить в достоинства дорогие шмотки и другие предметы роскоши, — хохотнула подруга. — Но, если серьёзно, то для меня самое главное, чтобы человек был хороший, а всё остальное — мишура. Но мужика ты зря упустила, он тоже на тебя запал, возможно, сам ещё этого не понял. Да и ты, походу, тоже не осознала…

— Женя… — с нажимом произнесла, чтобы наконец пре-

кратила развивать эту тему.

— Всё-всё, заткнулась, — выставила она руки в защитном жесте, продолжая потешаться надо мной.

Я могла злиться на неё, но факт — вещь упрямая. Этот терминатор не оставил меня равнодушной. Пусть я больше никогда не встречу его в реальной жизни, но мечтать о таком мужчине мне никто не запретит.

ГЛАВА 5

Три месяца спустя

Я уже почти три месяца работаю на Андреева, и каждый раз мне всё сложнее приходить к нему. Я боялась этого мужчину и считала дни до конца нашего сотрудничества. Первые два месяца всё было нормально: он давал тексты контрактов, я переводила, и на этом всё. Меня даже не напрягло тогда, что нигде не было прописано, что он продаёт.

После двух месяцев работы я случайно перепутала флешки, вот тогда и узнала, чем он занимается. Это был шок. Я не знала, что делать. Но больше всего боялась, что он заметит, что его флешка у меня. Скопировав информацию, я на свой страх и риск на следующий день вернулась и поменяла флешки.

Некоторые подумают, зачем я пошла, раз понимала, что опасно? А что я могла сделать? Бегать от таких людей бесполезно — найдут. В полицию заявлять тоже не стоит — у Андреева везде связи. Я не добьюсь ничего, скорее меня обвинят во всех грехах и посадят. Или он попросту меня убьёт. Ладно — меня. Заслужила, когда за большими деньгами погналась. Но сестра моя ни в чём не виновата, и я боялась, что в порыве гнева он может и ей навредить.

Долго думала, как поступить. Наконец решила, что сделаю вид, будто ничего не замечаю, а как только закончится

контракт, забуду всё это как страшный сон. Но на всякий случай я стала собирать компромат на Андреева — чтобы защитить себя.

Была ещё одна проблема — сокурсница так и не нашлась. Её мать утверждала, что Даша уехала из города и всё с ней хорошо. Но я не верила в это, а в полиции наше заявление с Женькой не приняли. Но мы не опустили руки и продолжали поиски. Один знакомый программист свёл нас со Стасом, парень — хакер от бога, он за определённую плату пообещал вычислить, где находится Даша.

Сегодня он позвонил и сказал, что нашёл, только за информацию цену поднял: вместо двадцати тысяч теперь я ему должна сорок. Наезжать не стала — не тот случай, тут жизнь Дашки на кону. Взяла из своей заначки деньги и отправилась к нему. Если честно, этот парень немного того… Он запретил приходить к нему нормальным путём. Теперь, чтобы добраться до его квартиры, мне приходится из седьмого подъезда по чердаку добираться до третьего.

— Идиотизм, — ругнулась чуть слышно, спустившись по лестнице.

Подхожу к его квартире и, нажав звонок, жду, когда этот крохобор-конспиратор откроет.

Он открыл дверь и, схватив меня за руку, затянул внутрь, выглянул за дверь, осмотрелся вокруг, наверное, чтобы убедиться, что никого в подъезде больше нет.

— Ты в своём уме?! — возмутилась.

— Осторожность никогда не помешает. — Он закрыл дверь. — Деньги принесла?

— Да. Но мне нужны гарантии, что ты выполнил наше задание.

Он с прищуром посмотрел на меня.

— Ну? Так и будешь пялиться или расскажешь, что нарыл?

— Пошли, — кивнул в сторону комнаты.

Зайдя туда, предложил мне сесть на диван, а сам разместился возле своего компьютера.

— Ну? — смотрю на парня, ожидая, когда он начнёт информацией делиться.

— Позавчера телефон вашей подруги ненадолго ожил, мне хватило этого, чтобы вычислить место. Но я не уверен, что это она включала его. Возможно, девушки и в живых уже нет.

От ужаса мои руки онемели.

— Это только предположение. — Я не хотела верить в его гипотезу. — Скажи, где в последний раз её телефон подавал сигнал?

— Я больше ничего не скажу, пока не заплатишь.

Кинула злой на него взгляд и, достав купюры, протянула ему:

— Держи, крохобор.

— Ничего подобного, я ещё по-божески с вас взял, учитывая риски.

Он взял деньги и поманил рукой к себе. Подошла к нему, наблюдая, как он открывает онлайн-карту нашего города.

— Вот тут был сигнал, — показал на точку на карте.

Видя, что я ничего не понимаю, снизошёл до объяснения:

— Это элитный посёлок. Если она не мертва, то находилась там не по доброй воле, раз телефон резко перестал подавать сигналы. Возможно, она попыталась связаться с кем-то, и похитители её застукали.

— Подожди, раз мы знаем приблизительное место, то, может, стоит туда наряд милиции вызвать? Можешь точно указать дом, откуда шёл сигнал?

— Вот в этом и проблема — сигнал шёл не из дома, а с дороги из посёлка. Но в том, что они двигались оттуда, я уверен.

— Подожди, ну раз сигнал шёл с дороги, то, возможно, она там и не была?

Стас хмыкнул и тяжко вздохнул.

— Вот так и знал, что ты это скажешь, поэтому пришлось немного попотеть, чтобы тебе доказать свою версию. Нарыть получилось немного, так как записи долго не хранят, но мне всё-таки удалось найти одну запись: твоя подруга входит на территорию. И я почти уверен, что она больше не выходила.

— А где ты запись взял?

— Это к делу не относится. Смотри.

Он включил запись, и у меня в груди похолодело от ужаса. Я знала это место, сама часто прохожу через этот пост охра-

ны. Господи, к кому она шла? Судя по одежде, Даша домой так и не заходила, когда из института сбежала.

— Вот чёрт.

Со стоном я закрыла ладонями лицо, пытаясь не расплакаться. Я всё это время была рядом с ней и не знала об этом. Неужели Стас прав?

— Теперь ты мне веришь?

Я отнимаю руки от лица и сиплым от волнения голосом спрашиваю:

— Можно узнать, к кому она направлялась?

— Попробую, но это будет стоить…

— Без разницы. Насколько знаю это место, там не так уж много домов, и это сужает круг поисков.

— А откуда ты знаешь это место?

— Я работаю там на одного человека.

— На кого, если не секрет?

— На Андреева.

Не стала скрывать, эта информация всё равно ему ничего не даст.

— Ты в своём уме?! — Парень подскочил с места и уже с отвращением смотрел на меня. — Или ты одна из его шл…

— Но-но, поосторожней на поворотах! Пусть я и хрупкая девушка, но могу на помощь призвать тяжёлый предмет. И, если тебе интересно, я переводчиком у него работаю.

— Только переводчиком? — Я кивнула. — И давно?

— Почти три месяца.

— И что, он к тебе не подкатывал?

Я нахмурилась, понимая, куда он клонит. Андреев не делал мне непристойные комплименты, он вёл себя корректно. Иногда он мог случайно ко мне прикоснуться или накрыть мою руку своей, чтобы показать, где нужно искать тот или иной документ. В последнее время он часто оставался со мной в кабинете, наблюдал за работой. Вот тогда я чувствовала опасность. И всё же Андреев никогда не переступал черту дозволенного.

— Не припомню такого.

Но осадочек в душе остался.

— Я бы на твоём месте постарался уйти от него поскорее, но без скандала. Андреев мерзкий и опасный человек, мстительный по натуре.

Мне стало совсем плохо.

— Через пять дней действие моего контракта закончится. Надеюсь, расстанемся мирно.

— Возможно. Но на твоём месте я бы стал готовить путь к отступлению — такие люди так просто не отпускают.

— А что он может мне сделать?

— Ничего хорошего, Диана. Давай я тебе на другую личность паспорт закажу? А то мало ли…

Господи, да о чём он сейчас говорит?! Какой паспорт?! Неужели так всё плохо?! Ну конечно плохо — Андреев же оружием торгует. Господи, мне ещё к нему пять раз ходить придётся!

— Может, мне в больницу лечь, а он другого человека на моё место найдёт?

— А ты уверена, что он не заставит отработать?

— Ну так я деньги-то не получила за последний месяц, пусть он себе их оставит в качестве компенсации. Если нужно, я готова руку сломать или ногу ради такого дела.

— Ну и отчаянная ты девчонка, — усмехнулся парень. — Ничего ломать не нужно. Возможно, я зря нагнетаю и ты его интересуешь только как переводчик.

Только я выдохнула, Стас продолжил:

— Хотя это странно, ты невероятно привлекательная девушка, и фигурка у тебя отпад.

— Ты тоже ничего, — решила сделать ответный комплимент. Стас и правда симпатичный парень с хорошим телосложением. — А насчёт не привлекаю — так тут ничего странного, я фигуру скрываю одеждой, а внешность немного порчу макияжем.

— Тогда ты и правда в безопасности. И всё равно не теряй бдительности и не дерзи Андрееву. А я пока поищу дом, где была твоя знакомая.

Я ушла от Стаса в расстроенных чувствах. Мало переживала за Дашу, теперь ещё больше начала бояться Андреева. Может, стоило узнать, кто у нас ловит преступников, занимающихся незаконным сбытом оружия? Ну а что, завершу работу на Андреева и через месяц подкину анонимно информацию куда нужно. Иначе не смогу спать спокойно. Мне

бы только придумать, как обезопасить нас с сестрой. Эх, если бы на кону стояла только моя жизнь, я бы сразу отнесла компромат куда нужно.

А если я себя накрутила, а он всё это делает законно? Господи, как же плохо, когда посоветоваться не с кем.

Ладно, не буду нагнетать, нужно придумать, как в больницу лечь, я не готова рисковать собой, работая на тёмную личность. Бог с этими деньгами!

Но, увы, в больницу мне попасть не удалось. Когда до дома осталось дойти буквально пятьсот метров, возле меня остановился автомобиль Андреева. Первая мысль была бежать, но я пресекла её. Не стоит провоцировать его.

— Диана, ты мне сегодня нужна.

Я тяжко вздохнула и села к нему в автомобиль.

Он только мельком взглянул на меня и уткнулся в свой гаджет. От неприятного предчувствия скрутило живот. Господи, хоть бы сегодня всё обошлось!

ГЛАВА 6

Мы зашли в кабинет, Андреев дал мне текст для перевода. Я мысленно выдохнула и отругала себя, что зря накрутила на пустом месте. Под конец я уже совсем успокоилась. Андреев в этот раз не стоял над душой, внимательно наблюдая за моей работой, а то и дело выходил из кабинета. Когда мне осталось два предложения, он вернулся и уселся в кресло напротив стола, за которым я работала. Я быстро всё доделала и, распечатав текст, поднялась и подошла к Андрееву.

— Юрий Владимирович, я закончила. — Протянула ему листы.

Он взял их и принялся изучать текст. Я сделала пару шагов назад, мельком посматривая на дверь — ждала, когда наконец он меня отпустит. Изучив текст, Андреев перевёл взгляд на меня.

— Отличная работа, девочка.

Я затаила дыхание, ожидая разрешения удалиться.

— Диана, почему ты сегодня такая напряжённая?

Вот же, заметил. Сказать, что это не так, опасно: такие люди звереют, когда понимают, что им лгут.

— Это личное, не хотелось бы это обсуждать.

— Твоё право. Кстати, я уезжаю в командировку на неделю, так что на это время ты свободна.

Вот так сюрприз! Еле удержалась, чтобы не завизжать от

радости.

— Юрий Владимирович, через пять дней действие нашего договора заканчивается.

Он просканировал меня взглядом.

— Диана, в нашем контракте есть пункт, и он гласит: договор может быть пролонгирован дополнительным соглашением сторон. Мы можем сейчас его подписать.

Ну уж нет, моя нервная система не выдержит больше работать на вас.

— Юрий Владимирович, спасибо за предложение, но я бы хотела отдохнуть до начала учебного года.

— Понимаю. — Вновь нервирующий меня пристальный взгляд. — Если тебе так нужен отпуск, я готов тебе его дать.

— Вы не поняли. Я завязала с подработками, в этом году мне нужно сосредоточиться на учёбе.

— Зачем?

Я недоумённо посмотрела на Андреева.

— Это очевидно — чтобы потом найти хорошую работу.

— У тебя уже есть работа — ты меня больше чем устраиваешь.

Ты посмотри, как он грамотно в угол меня загнал. А с другой стороны, я не подписывалась работать на него, разговор был только о подработке.

— Я планирую устроиться на работу в государственную компанию, для меня стабильность в приоритете, и социальный пакет тоже играет немаловажную роль.

— Диана, а зачем тебе вообще работать? Не проще выйти замуж за обеспеченного человека и жить в своё удовольствие?

Ничего не понимаю, куда он клонит? А с другой стороны — неважно, на этот вопрос у меня тоже есть ответ.

— Юрий Владимирович, я не собираюсь становиться зависимой от другого человека.

Андреев усмехнулся, поднявшись, подошёл к своему столу и, сев в кресло, включил свой компьютер.

— Диана, свобода — это иллюзия. Все мы от чего-то или кого-то зависимы. Не хочешь работать на меня — не буду заставлять.

Я выдохнула, кажется, всё идёт хорошо.

— Но у меня вопрос — почему? Разве я тебя когда-нибудь обижал? Или был излишне строг?

— Нет, конечно. И тут дело не в вас, а в моих планах на будущее…

От его взгляда дрожь пробежала по телу.

— Ну так я пойду?

— Попробуй, — как-то зло улыбнулся он.

— До свидания.

Я развернулась и подошла к двери, взялась за ручку и дёрнула её — закрыто. Что за ерунда? Дёрнула ещё раз — результат тот же. От ужаса у меня всё похолодело внутри.

— Понимаешь, девочка, у меня тоже есть планы… — раздался сзади голос Андреева.

Я замерла, не в силах пошевелиться.

— На тебя.

Он берёт меня за плечи, резко разворачивает к себе и придавливает к двери. Господи, что ему от меня нужно? Неужели он знает, что я флешку домой забирала? Тогда мне точно конец.

— Ка… Какие планы? — с трудом смогла спросить.

— Грандиозные, девочка. И только от тебя зависит, по какому сценарию всё пойдёт.

Я до сих пор не понимала, что он от меня хочет.

— Что вам от меня нужно?

— Всё… — хрипло выдохнул он и, дёрнув меня на себя, впился губами в мои.

Боже… Только не это!

К такому повороту я была не готова, и, когда прошёл шок, начала сопротивляться. Мне этот мужчина совсем не нравился. Господи, как же это мерзко!

— Прекратите немедленно! — заорала, разорвав поцелуй.

Он лишь рассмеялся и, перехватив мои руки, поднял их вверх, удерживая.

— Так вот, девочка, у тебя два варианта: ты прекращаешь выделываться и через восемь дней переезжаешь ко мне.

Я в шоке, не могла поверить, что он это серьёзно.

— Ты хотела отдохнуть — я готов пойти тебе навстречу. Как вернусь из командировки, свожу тебя на Бали. Заодно там поближе и познакомимся, а как вернёмся — узаконим

наши отношения. Как тебе такой расклад?

— Слушайте, вы ведь это несерьёзно? Мы же знакомы всего лишь три месяца.

— Ошибаешься, девочка, я тебя заметил два с половиной года назад. Просто тогда я был не готов к серьёзным отношениям.

Господи, ну не может быть всё настолько плохо…

— Я тоже ещё не готова к отношениям, правда. Давайте я сейчас уйду, и мы забудем об этом разговоре? Вы мужчина видный, для вас нет никакой проблемы жену себе найти.

— В том-то и проблема, что мне не нужна другая. Я одержим тобой, девочка. — Он вновь начал склоняться к моему лицу. — Второй вариант озвучивать или на первом остановимся?

Господи, я даже не знала, как выкрутиться сейчас. Но знала одно: никуда я с ним не поеду. И в бред про брак тоже не поверила. Даже если бы это было и правдой — ни за что с ним не буду.

Что же делать? Как отсюда выбраться? Может, сделать вид, что согласна? Точно, так и поступлю, а там разберусь.

— На первом. — Я даже услышать боялась, какой у него второй сценарий.

— Ты об этом не пожалеешь. — Отпустил мои руки и сделал шаг назад.

Только я выдохнула, что сейчас он меня отпустит, как Андреев выдал:

— Ну тогда пойдём, Диана, закрепим наше соглашение.

— В смысле?

Я прекрасно понимала, куда он клонил. Но от мысли, что этот мужчина прикоснётся ко мне, становилось дурно. Я ещё от его омерзительного поцелуя не отошла.

— Ты не маленькая, прекрасно понимаешь, что от тебя сейчас требуется. Мне порядком надоело на тебя слюной исходить. Выбирай, где у нас случится первый раз: у меня в спальне или тут, в кабинете?

Вот дерьмо!

— Я не могу так сразу. Дайте время привыкнуть к вам, — попыталась его вразумить, медленно отходя, прикидывая, смогу ли через окно улизнуть.

— У тебя было три месяца, чтобы привыкнуть.

— Да я же не думала о вас в этом плане! — сорвалась на крик и уже тише попросила: — Дайте мне время, пожалуйста.

— Ты меня за дурака держишь? — он дёрнулся в мою сторону.

Чудом удалось увернуться и отскочить на безопасное расстояние.

— Думаешь, что я, как идиот, тебя отпущу, чтобы ты попыталась сбежать?

Я мысленно чертыхнулась, что он легко просчитал меня.

— Жаль, что выбираешь второй вариант. Я, видит бог, единственный раз в жизни хотел поступить правильно, даже

ухаживать собирался. Но, видать, не судьба. Вы, бабы, уважаете только силу.

Я даже сообразить не успела, как он оказался возле меня и, схватив за шею, слегка сдавил её рукой.

— Я никакой вариант не выбираю, — задыхаясь, процедила сквозь зубы.

Он ещё сильнее сжал ладонь, в глазах потемнело.

— Значит, я выберу за тебя: первый раз будет тут.

Я попыталась вырваться, несмотря на удушающий захват.

— Не беси меня, иначе удавлю на хрен!

Он немного расслабил хватку, дышать стало легче.

Вот он и показал свою истинную суть — безжалостного мерзавца. Меня затрясло от злости. Я лучше умру, чем такому подонку позволю из меня безвольную куклу сделать. Сестру только жалко — она останется совсем одна. А может, и к лучшему: не станет меня, она обретёт свободу, ей больше не нужно будет работать на износ, чтобы нас прокормить. Я не стою таких жертв.

«Прости меня, сестрёнка, если сможешь», — обратилась к ней, сделав свой выбор.

— Если это и есть второй вариант, то я предпочитаю его.

В ответ Андреев буквально испепелил меня взглядом. Но, когда на его губах появилась улыбка, я поняла, что так легко не отделаюсь. Перед тем как убить меня, он намерен развлечься. Ну и пусть. Это лучше, чем стать игрушкой для его постельных утех на всю жизнь. Да и сдаваться я без боя не

собиралась.

— Не думал, что я настолько тебе противен, что ты предпочтёшь умереть, чем стать моей женой.

— Я не приемлю ваших методов.

— Нормальное отношение ты тоже не оценила! — рявкнул он и потащил меня к столу.

ГЛАВА 7

Моё сопротивление, к сожалению, ничего не дало — Андреев чертовски силён. Я только ещё больше его разозлила. Удерживая меня одной рукой, он набрал кому-то сообщение.

— Отпустите! — вновь предприняла я попытку вырваться.

Бесполезно. Я перестала вырываться — нужно накопить силы для очередного рывка. Тело я смогла взять под контроль, а вот с эмоциями оказалось сложнее. Хотелось кричать и плакать. Ну почему я такая несчастливая?

«Господи, за что ты так со мной? Я же никому ничего плохого не сделала!»

Проглотив предательский ком в горле, я зажмурилась, пытаясь остановить зарождавшуюся истерику.

Этот мерзавец вновь дёрнул меня к себе и, ухватив за хвост, потянул его вниз, задрав мне голову. Медленно наклонился ко мне и, едва касаясь моих губ своими, произнёс вкрадчивым голосом:

— Даю тебе последний шанс, девочка. Соглашайся на первый вариант и будешь как сыр в масле кататься.

Я смотрела на этого мужчину и молчала, понимая: что бы я ни сказала, он всё равно меня не поймёт. Было одно желание — плюнуть ему в рожу. Но я не могла себе этого позволить — это его ещё больше разозлит.

Андреев понял, что я не собираюсь отвечать, и перехватил меня за плечи.

— Я богат, — продолжил он спокойным голосом, вот только в глазах его полыхала ярость, — не стар и не урод — какого хрена тебе ещё нужно?! — проорал он последние слова и принялся трясти меня, словно тряпичную куклу.

— Мне не нужны ваши подачки, ясно? Любовь нельзя купить за деньги, — с трудом ответила я, едва не прикусив язык.

Андреев замер, сканируя меня взглядом.

— Ты права, не всё можно купить, но у всех есть слабости. И что-то мне подсказывает, что ты не сможешь устоять перед моим предложением. Но это будет уже третий вариант… — он помолчал, и его губы изогнулись в зловещей улыбке. — А пока я озвучу второй. Я даже рад, что мне больше притворяться не нужно. — Он перевёл взгляд на свой письменный стол. — Как насчёт жёсткого секса на столе без подготовки?

Мне стало дурно, хотя я не исключала подобного развития событий.

— Вы можете попытаться провернуть эту мерзость — сила на вашей стороне. Я как-нибудь переживу ваши грязные телодвижения. Так что катитесь в ад, извращенец! — ответила, не сумев справиться с эмоциями — меня колотило от злости.

Господи, как же я его сейчас ненавидела!

— Мне ещё туда рано, а вот тебе предстоит узнать, что

такое настоящий ад, дрянь упрямая, — процедил он сквозь зубы.

Не успела ему ответить, что, мол, я другого и не ожидала, как щёлкнул замок, и в кабинет вошли два бритых бугая. Один из них прошёлся по мне сальным взглядом.

— А я думал, что за срочное дело? Так вы передумали насчёт этой цыпочки? — усмехнулся он, продолжая рассматривать меня.

Я отвернулась, пытаясь справиться с бешеным сердцебиением. Казалось, что жизненные силы покинули меня. Я не дура, поняла, что он задумал. И не поспоришь — после подобного я точно не оправлюсь.

Андреев с ухмылкой посмотрел на меня.

— Раз я для тебя извращенец, то не вижу причин переубеждать в обратном. Посмотрим, получится ли у тебя пережить секс с тремя мужчинами.

Раздался смех, и я повернула голову в сторону вошедших. Эти твари, продолжая похабно скалиться, принялись расстёгивать ширинки.

Прости, папа, я не смогу выполнить своё обещание! Прости, сестрёнка, тебе придётся научиться жить без меня. Да, я слабая и не смогу жить после такого.

Я отвернулась от мужчин, борясь со слезами — не хотела радовать их. Такие твари бьются в экстазе, когда другим плохо. Но я буду бороться до последнего вздоха. Начну их оскорблять, провоцировать, чтобы убили в порыве ярости.

И тут мой взгляд зацепился за канцелярский нож. Вот мой шанс избежать всей этой грязи! Прикрыла глаза, собираясь с силами и мысленно прощаясь с Милой.

Господи, прости меня и дай силы моей сестре пережить очередную потерю!

— Босс, раз комната для игр занята, тут её распишем на троих? — вернул меня в реальность голос второго бритоголового.

— Можно и тут, — усмехнулся Андреев. И уже мне: — Ты ещё не передумала? Может, всё-таки согласишься на моё первое предложение?

Мимолётно мелькнула мысль, что это лучше, чем совершить самоубийство. Но я не была наивной — одним разом не отделаюсь. Такие люди получают удовольствие, ломая других, и не успокаиваются, пока не превратят свою жертву в безвольную куклу, а когда она окончательно сломается, выкинут на помойку жизни. Нет, такой судьбы я себе не желала. Да и Мила всё поймёт и ринется меня спасать. И тогда мерзавец может на неё переключиться.

Выходит, у меня особого выбора и не было. Пусть. Зато сестру не подставлю.

«Господи, прости».

Я судорожно вздохнула и расслабилась, собираясь с силами. Андреев явно принял этот жест за смирение и ослабил хватку. Воспользовавшись шансом, я резко оттолкнула его и кинулась к столу. Мне удалось схватить нож, и, только со-

бравшись воплотить свой план в жизнь, я почувствовала, как Андреев резко дёрнул меня к себе и, перехватив руку с ножом, выбил его.

— Ах ты дрянь! — заорал он и, развернув меня к себе, с размаху ударил по щеке. — Я буду решать, когда ты умрёшь, поняла?! — Он вновь меня затряс. — Я тебя спрашиваю: поняла?

Я молчала.

— Или ещё раз врезать, чтобы мозги на место встали?

— Пошёл к чёрту! — процедила сквозь зубы и плюнула ему в лицо.

— Сука! — рявкнул он и снова ударил.

Искры из глаз посыпались. Если бы он меня не держал, я бы уже валялась у его ног. Андреев медленно стёр следы моего бунта, и на его лице появился кровожадный оскал. Ясно, перед тем как убить меня, он решил показать мне все круги ада.

— Босс, давайте её свяжем, а то действительно убьёт себя раньше, чем мы успеем с ней развлечься.

Из-за пульсирующей боли в голове после удара я уже не понимала, кто из двоих пришедших это сказал. Да и неважно. Сейчас главное — продолжать выводить его из себя, чтобы прибил, раз у самой не получилось.

— Идите с другой развлекайтесь, воспитанием этой сучки я сам займусь.

Послышались шаги и звук закрывающейся двери. Не зна-

ла, радоваться мне или нет, что мы снова остались одни.

— Итак, на чём мы остановились?

— На том, что вы не мужчина, раз на женщин поднимаете руку.

Если бы взглядом могли убить, то я бы уже лежала бездыханным трупиком. Но так как у меня в планах было его вывести из себя, я продолжила:

— Сбили спесь? Или ещё осталось желание отвести душу? Не стесняйтесь, дайте волю своему гневу.

— Язвишь. Ну-ну, посмотрим, как ты сейчас запоёшь.

ГЛАВА 8

Он схватил меня за руку и потащил к столу. Сев в своё кресло, дёрнул меня на себя. Я оказалась на его коленях. Андреев, не обращая внимания на мои трепыхания, занялся поиском чего-то в ноутбуке.

Хотела вырваться, но застыла в ужасе, уставившись на монитор: там была Женька на кровати в одном нижнем белье!

И она была…

Боже, она была в комнате, как в том видео с Дашей!

У меня сердце оборвалось от картины, как Женька пытается выбраться из удерживавших её наручников.

Неужели они её…

Нет! Нет… Нет…

Я даже думать об этом не хочу. Она же в белье — значит, ещё не успели.

Боже! Эти два бритоголовых говорили про комнату для игр. Они же сейчас к Женьке пошли!

Меня затрясло от ужаса, я не могла поверить в реальность происходящего. На миг показалось, что это всего лишь кошмарный сон.

Выходит, за исчезновением Даши стоит Андреев. Пока мы с Женькой занимались поисками, она всё время была рядом! Мне даже страшно представить, через что ей пришлось пройти.

— Вы монстр! — закричала я и принялась колотить его.

Он перехватил мои руки и завёл за спину.

— А ну уймись, кошка дикая, — рыкнул, приблизив лицо к моему, и продолжил таким зловещим тоном, что у меня кровь застыла в жилах: — Ошибаешься. Я хуже, когда меня злят. И на твоём месте я бы не стал оскорблять человека, в чьих руках судьба твоей подруги.

— Отпустите их! — закричала я, но вспомнила о предупреждении и снизила тон. — Пожалуйста.

— Кого их? — удивился Андреев.

— Женю и Дашу. Я узнала место из того отвратительного видео.

— Вторую уже поздно спасать. А вот…

— Она мертва? — перебиваю внезапно осипшим голосом.

Лицо Андреева расплылось перед глазами от хлынувших слёз.

— Да не реви ты, жива эта шалава.

Я всхлипнула, пытаясь прекратить лить слёзы. Сейчас нужно Женьку вытащить, пока эти уроды не начали своё «развлечение». А потом и Дашу попробую спасти, вот только не уверена, что она будет в порядке.

Неважно, есть психологи — помогут. Главное — забрать её из того ада, куда Андреев её запихнул.

— Отпустите Женю… — еле выдавила из себя, продолжая бороться со слезами.

— Неплохо начала, продолжай…

— Пожалуйста, — прошу чуть слышно.

— Это, конечно, мило, но я хочу другое услышать.

Миг — и силы вновь покинули меня. Он победил. Я соглашусь на любые условия, лишь бы Женьку вытащить. А потом посмотрим, хватит ли у меня сил жить дальше.

Приняв решение, перевожу взгляд на монитор, а там…

Боже, они уже пришли!

— Я согласна, только остановите их!

Он ухватил меня за подбородок и развернул лицо к себе.

— Диана, на что ты согласна? Мне нужна конкретика.

— На первый вариант.

— Этого уже недостаточно, — усмехнулся.

— Тогда что вы ещё хотите?

— Помимо первого варианта я много чего хочу с тобой, Диана. Но для начала ты загладишь свою вину за то, что упиралась: сегодня ты остаёшься на ночь…

— Хорошо, — согласилась, не раздумывая, и вновь посмотрела на монитор.

Мужики уже почти разделись, Женька заплакала.

— Не перебивай.

— Остановите их, умоляю…

Я вновь начала рыдать от бессилия. И из-за Женьки.

— Как же с тобой сложно, Диана, — тяжко вздохнул Андреев и взял телефон.

«Так отпустите, зачем вам такие сложности?» — хотела я сказать, но прикусила язык — пока Женьку не освободит,

буду паинькой.

Пока Андреев разговаривал, я пыталась взять себя в руки и остановить истерику. Переговорив, мерзавец развернул меня к себе лицом.

— Всё, они ушли, успокаивайся. — Принялся мне вытирать лицо. — Учти на будущее: терпеть не могу бабьих слёз.

Тут до меня дошло, что он сказал: «Они ушли». Но ни слова не обмолвился, что подругу отпустили.

— А Женя…

— А подруга твоя погостит у меня, — у меня сердце замерло, — она будет гарантией, что, пока я в командировке, ты никуда не свинтишь. Я, конечно, всё равно тебя найду, но зачем мне лишний головняк?

— То есть вы её отпустите, когда вернётесь? Я правильно поняла?

— Отпущу. Но если вздумаешь на себя руки наложить — помни: её ждёт участь шлюхи. И прицепом твоя сестра пойдёт. А когда я с ней закончу, она превратится в ничто.

Всё ещё хуже, чем я ожидала…

Что же делать?

Смириться?

Ничего умного в голову не приходило, все мысли перепутались. Понятно только одно: придётся сейчас уступить. И неважно, какие будут последствия. Другие же как-то живут после насилия, значит, и я смогу.

Если будет угрожать моей сестре, убью его спящим. Пусть

посадят, зато мир станет лучше.

— Хорошо, я согласна на любые ваши условия.

Ну вот и всё. Обратного пути нет. Пусть. Зато Женька будет спасена.

Он усмехнулся и принялся меня лапать, внимательно следя за реакцией. Вначале я вздрогнула, и Андреев нахмурился. Пришлось расслабиться — сейчас нельзя его злить. Попробую представить, что это просто другой сон.

— Меня всегда заводили твоя тонкая талия и большие сиськи. — Он схватил меня за задницу и прижал к себе. — Чувствуешь, как я хочу тебя?

Так, только не скривиться и не съязвить. Сейчас я никто, пустая оболочка.

Я кивнула.

— Вот, с одной стороны, хреново, что ты девственница. Как рыба мороженая. Другую я бы уже давно напялил… Или в рот по самые гланды…

Меня замутило.

— …Ладно, пошли в спальню, есть у меня средство, которое и тебя расшевелит.

Я резко соскочила с колен Андреева. Он лишь хмыкнул, качая головой.

— Я не буду употреблять наркотики и алкоголь, — сразу предупредила.

— А я и не предлагал, тебе ещё рожать мне наследника. — Он вновь взял меня за подбородок и приподнял лицо. —

И ещё: вздумаешь рыдать и строить из себя жертву — твою подругу навестят мои люди. Мы поняли друг друга?

Я снова кивнула — сил не было говорить, предательский ком подступил к горлу. Андреев хоть понимает, чего от меня требует? Думает, что какая-то чудо-таблетка изменит моё отношение к происходящему? Нет такого средства. Единственный способ — вырубить меня. Вот тогда да — я ничего точно не буду чувствовать.

ГЛАВА 9

— Наконец-то я тебя отымею. Какая ты сладкая… — слышу его шёпот.

Андреев врывается в меня, и я задыхаюсь от острой боли, пронизывающей тело. Хочется оттолкнуть, заплакать, закричать, но не имею на это права. А он стонет от удовольствия и начинает быстро двигаться. Я сжимаю простынь, пытаясь сдержать крик. Боже, как же больно… Сжимаю зубы, сдерживая стон. Глаза защипало от подступивших слёз.

«Нельзя… Терпи, ты сможешь, на кону судьба Женьки», — уговариваю себя. А Андреев вновь стонет и впивается болезненным поцелуем мне в губы. Тошнота подступает к горлу, пытаюсь подавить её.

Как же мерзко…

Скорей бы всё закончилось.

***

Я трясу головой, пытаясь избавиться от воспоминаний. Но картины прошедшей ночи то и дело возвращаются. Мне казалось, она длится вечно. Одним разом я не отделалась, и утром Андреев вновь меня взял. И плевать, что мне было очень больно, главное — ему хорошо.

Вновь воспоминание всплывает в памяти, и мне становится дурно. Я резко распахиваю глаза и закрываю рот рукой,

пытаясь справиться с рвотными позывами. Андреев не должен узнать, как мне плохо, иначе Женьке навредит.

«Не время раскисать, соберись!» — мысленно останавливаю зарождающуюся истерику. Открываю кран с холодной водой и ополаскиваю лицо, чтобы привести себя в чувство. Поднимаю взгляд и не узнаю себя в зеркале: взгляд затравленный, губы опухшие. Качаю головой, продолжая осмотр: всё тело в синяках от его мерзких рук. Хорошо, что шея не в засосах, только на плечах кровоподтёки и следы зубов, это скрыть от сестры я смогу.

— Какого хрена ты закрылась?! — орёт Андреев, долбанув по двери.

Я вздрагиваю, на секунду прикрываю глаза.

— Господи, дай мне силы пройти это, — чуть слышно произношу.

Взяв полотенце, оборачиваюсь им и открываю дверь.

Андреев в ярости, губы поджаты, глаза полыхают. Он придирчиво прошёлся по мне взглядом.

— Мне нужно было привести себя в порядок.

— Убери эту тряпку, — показывает глазами на полотенце.

У меня сердце замирает от ужаса. Неужели опять?

— Живо! — рявкает, раздражаясь от того, что я медлю.

Делать нечего, отпускаю полотенце, и оно падает к ногам. Андреев оценивающе окидывает взглядом моё тело и усмехается, делая шаг ко мне. Только одному Богу известно, чего мне стоит не отскочить от своего мучителя.

— Неслабо я тебя пометил, — проводит пальцем по одному из кровоподтёков на плече.

Я молчу — не хочу нарываться на неприятности. Но для себя решаю: будет шанс — отомщу. Или, если не смогу разрулить эту ситуацию, убью его, и плевать на последствия. Никогда никого так не ненавидела, как его. Клянусь, у меня рука не дрогнет.

— Кстати, я записал на видео нашу шалость. Тебе, конечно, до порнозвезды далеко — слишком личико кислое. Но вот как сестра отреагирует… боюсь даже предположить.

— Вы сейчас это к чему говорите? — не выдерживаю.

— Это к тому, чтобы с разговором с сестрой не тянула. В день моего возвращения из командировки ты должна уже переехать сюда. Как ты ей всё будешь объяснять, мне безразлично, важен результат.

— Хорошо.

— Ладно, иди одевайся.

Я делаю шаг и непроизвольно морщусь — внизу всё болит. Андреев хватает меня за руку и останавливает.

— Запомни это состояние, Диана. Вздумаешь дурить — будет больнее. И не злись на меня, сама виновата, что твой первый раз был столь болезненным и насыщенным. Не выделывалась бы, я был бы более сдержанным.

Он отпустил руку и зашёл в ванную комнату. Я тоже стоять столбом не собиралась. Нужно одеться, пока он принимает душ, а то вдруг опять захочет развлечься.

Пока одевалась, собралась и начала обдумывать план действий. Быть безвольной жертвой я не согласна. Но вначале нужно придумать, как обезопасить сестру и Женьку. Мысль убить этого мерзавца грела душу, но это не выход. Не хочу из-за этой твари жизнь в тюрьме провести.

И тут вспоминаю про компромат. Так, шантаж… Неплохо, но не факт, что пройдёт гладко. Тем более я ещё точно не знаю, насколько та информация опасна для Андреева. Хм… Зато, кажется, я знаю, кто мне в этом поможет. Только вопрос: сколько он запросит за содействие? И хватит ли у меня денег оплатить его услуги?

— Быстро ты… — раздалось рядом.

Мне чудом удалось не вздрогнуть от неожиданности. Андреев обошёл меня и встал напротив, сложив руки на груди.

— Так не терпится покинуть меня?

Его губы изогнулись в улыбке, не затронувшей глаза.

И что он хочет от меня услышать? Заверение, что это не так? Если таков будет мой ответ, он разозлится, что вру. Если отвечу, что «да», тоже взбеленится. Я решила, что безопаснее всего соскочить с этой темы.

— Я могу увидеть подругу?

Он хмыкнул, а я затаила дыхание в ожидании ответа.

— Какая мне от этого выгода?

Я тяжко вздохнула. Манера Андреева вести переговоры уже бесит. Вот, спрашивается, зачем водить хороводы? Сказал бы прямо, что ему нужно. Но нет, ему нужно показать

свою власть.

— Может, сразу озвучите своё условие?

— Хм… — сделал вид, что задумался. — Сложный вопрос, даже и не знаю, с чего начать, рыбка ты моя золотая.

Он рассмеялся над своей «шуткой». Мне ничего не оставалось, как смиренно ждать, когда он закончит потешаться. Наконец ему надоело, и он выдал:

— Всё, что я захочу, ты и так мне дашь.

«Ага, в твоих мечтах». Ладно, зайдём с другой стороны.

— Я выполнила свою часть сделки, теперь ваша очередь. Докажите, что Жене не навредили. И мне нужны гарантии, что, пока вы в командировке, ей ничего не угрожает.

— Иначе…

Я замерла, не понимая, куда он клонит.

— Ну чего замолчала? Продолжай уж, чего ты там мне устроишь, если я откажусь.

Так и подмывало сказать: «Сюрприз будет». Но не в моём положении выдвигать условия.

Он взял меня за подбородок и приподнял лицо.

— Рад, что ты это понимаешь. Ты была хорошей девочкой, — погладил он пальцем мой подбородок, — значит, заслужила награду. Так и быть, устрою тебе свидание с подругой и гарантии дам — её фотографии каждый день будут приходить на твой телефон. Но если вздумаешь дурить…

Многозначительный взгляд.

— Я не собираюсь рисковать близкими людьми.

— Кстати, насчёт этого. Как только переедешь ко мне, с подругой больше общаться не будешь, а с сестрой сведёшь общение до минимума.

Ладно, с подругой — понятно… А сестра моя чем ему мешает?

Тут я вспомнила о следах на своём теле после его ночного развлечения, и пазл сложился. Выходит, этот мужик любит жёсткий секс, а если Мила узнает об этом, то костьми ляжет, но попытается спасти меня от этого монстра.

— Хорошо.

— Какая ты стала покладистая… Вот только глазки выдают твои истинные чувства. Ты зла на меня, а возможно, даже и ненавидишь. Но это временно. Через полгода ты полюбишь меня и начнёшь есть из моих рук…

Какой самоуверенный…

— Что молчишь?

— А что я могу сказать?

— Действительно, лучше промолчать, чем кормить меня ложными обещаниями. Но я даже рад, что твой огонь не угас — это даже интереснее.

Он ушёл в гардеробную, а я вновь вернулась в ванную комнату — нужно нанести макияж, чтобы не сильно бросались в глаза следы этой жуткой ночи. Не хочу пугать Женьку, ей и без этого несладко. Благо у меня с собой косметичка.

Пока Андреев одевался, я подкрасилась и, собрав волосы в хвост, поспешила обратно — не было желания злить

мерзавца своей медлительностью. Когда вошла в спальню, он стоял спиной ко мне возле картины.

Я замерла, не зная, что делать, потому что заметила, что там у него тайник. Решила, что возвращаться назад не самое лучшее решение — наверняка он слышал мои шаги. Поэтому сделала вид, что меня совсем не заинтересовало, что он делает, и направилась к кровати. Но в глубине души жалела, что не могу видеть, какой код он набирает.

Вот не пойму, он так уверен в себе или настолько глуп? Кто ж показывает своим врагам, где у него спрятан сейф? Ладно, не над тем голову ломаю.

В памяти вновь возникла картина прошедшей ночи, и опять тошнота подступила к горлу. «Не смей вспоминать! Думай о чём угодно, только не об этом!» — отругала себя.

ГЛАВА 10

Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Немного помогло. Может, в аптеку заскочить и купить успокоительное? Ой, не до этого сейчас, справлюсь как-нибудь. Мне ещё повезло, что он презервативы использовал — не хватало только от этого мерзавца залететь.

— Держи… — раздалось рядом.

Вот это я ушла в себя… Даже не заметила, как он подкрался.

Перевожу взгляд на него. В его протянутой руке лежала банковская карта. Чёрная, матовая, безликая. Ещё одна цепь.

— Зачем? — показываю глазами на неё.

— Теперь ты моя женщина и должна одеваться соответствующе. — Пришлось надавить на горло гордости и взять эту проклятую карту. — Пин-код — год твоего рождения. Принарядись к моему приезду и бельё посексуальнее купи. Какое — объяснять, надеюсь, не нужно?

— Вообще-то нужно — я не знаю ваш вкус, — решила я подыграть.

— Не ваш, а твой. Адрес магазина и примеры моделей, которые меня заводят, скину. Хотя… — его губы растянулись в ухмылке, — ты мне больше нравишься без всего.

Он резко схватил меня за собранные в хвост волосы и при-

тянул к себе. Боль пронзила кожу.

— Красивая ты, Диана, девка, правда, слишком дикая. Но это лечится.

И впился в мои губы болезненным поцелуем.

«Терпи, — заглушила я внутренний протест. — Осталось совсем немного».

Когда он меня отпустил, я чудом сдержала вздох облегчения.

— Ладно, пойдём к твоей подруге, проведаем её.

Я взяла свою сумку, и мы вышли из кабинета.

Пока мы шли по бесшумным ковровым дорожкам, я запоминала маршрут: длинный коридор, поворот направо, лестница вниз, третья дверь слева. Андреев достал ключ, открыл замок, и мы вошли в комнату, где этажом ниже держали Женю.

Она сидела на краю кровати и при виде Андреева вся сжалась. Но когда её взгляд упал на меня, из её горла вырвался сдавленный вскрик. Женька прижала ладонь к губам, глаза её стали огромными от ужаса.

— Ну, пообщайтесь, — бросил Андреев с издевательской небрежностью и вышел, притворив дверь.

Щелчок замка прозвучал, как сигнал к действию.

— Диана… — Шёпот Женьки сорвался в надрывный всхлип. Она кинулась ко мне, и я поймала её в объятия, чувствуя, как её тело дрожит. — Диана, как ты тут оказалась?

— Как и ты — сглупила, — тяжко вздохнула я. — Только,

ради бога, не говори лишнего. Нас сто процентов прослушивают, и видеокамера тут есть.

Она отстранилась, и её взгляд скользнул по моему лицу, шее, открытым участкам кожи. Её глаза наполнились слезами.

— Что… Что этот гад с тобой сделал?

Я невольно поморщилась — видимо, замаскировать следы страсти Андреева не очень получилось.

— Ничего такого, с чем бы я не справилась. Ты лучше скажи, тебя не тронули?

— Нет, попугали немного и отстали, — шмыгнула она носом. — Диана, что теперь с нами будет? Они нас убьют или в бордель продадут?

— Ничего такого нам не грозит. Я тебя вытащу. Ты только не зли их, сиди тихо. К тебе будут приходить, чтобы фотографировать. Если всё нормально — скрести пальцы, чтобы я понимала, что тебя не трогают.

— Ну уж нет! Пусть лучше убьют, чем я буду позировать в чём мать родила!

— Женька, — попыталась её вразумить, — не дури. Никто не заставит тебя раздеваться. Просто снимок в одежде. Делай, как говорю, иначе я начну паниковать и натворю глупостей. А мы не имеем права на ошибку, понимаешь?

Она кивнула и с надеждой посмотрела на меня:

— У тебя есть план?

Я кивнула, хотя плана-то у меня нормального не было. Но

нужно было, чтобы Женя успокоилась.

— А ты уверена, что он сработает?

Я ни в чём не была уверена, но говорить об этом подруге не собиралась.

— В любом случае я тебя вытащу, — пообещала ей.

Если ничего не выйдет, то мне придётся переехать к Андрееву.

— Я не могу поверить, что такое происходит в наше время, — покачала она головой. — Господи, я так испугалась, думала — всё, конец. Я же сразу узнала комнату — она как на том злополучном видео. Выходит, это…

— Женя, не говори лишнего, — взмолилась я.

Если Андреев узнает, что она осведомлена о его делишках, он её уже не отпустит.

— Хорошо, Диан. Но я так напугана, что меня трясёт постоянно. Только одно меня успокаивает — родители уехали отдыхать на две недели. Хотя бы они не сойдут с ума от волнения.

Послышался щелчок открывающегося замка. Мы резко повернулись на звук. Андреев, не заходя внутрь, лениво окинул нас взглядом.

— Ну что, девочки, наболтались? — усмехнулся. Вид нашего страха, нашей беспомощности явно доставлял ему удовольствие. — Пора расходиться. Диана, пошли.

Я сжала напоследок ладонь Женьки и посмотрела на неё многозначительно — мол, держись, подруга, у нас всё полу-

чится. Отпустила её руку и сделала шаг назад.

— До скорого, — бросила, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Женька лишь кивнула, обнимая себя руками.

Андреев положил ладонь мне на поясницу и вывел из комнаты. Его прикосновение жгло, как раскалённое железо. Я шла, механически переставляя ноги.

— Домой тебя отвезёт мой водитель, — сказал он, когда мы подошли к парадной двери. — Звонить буду два раза в день: утром и вечером. Не ответишь… — сделал он многозначительную паузу, — начну с подруги. Потом перейду к сестре. Поняла?

— Да.

— Мой человек будет возить тебя по магазинам и к врачу. Если соберёшься куда-либо ещё съездить — должна согласовать со мной.

— Хорошо, — постаралась я ответить спокойно.

А у самой было ощущение, что у меня удавка на шее, и каждое его слово затягивало её сильнее — дышать становилось трудно. И тошнило… Я понимала, это всё от нервов, но от этого мутить не переставало.

Он открыл дверь. Утренний свет ударил в глаза, заставив щуриться. Воздух с улицы пах свободой, которой для меня больше не существовало. Он подвёл меня к машине и напоследок вновь полез целоваться. Господи, как же мне хотелось заорать и оттолкнуть его!.. Но я терпела.

Наконец он отстранился и помог мне сесть в машину. Водителем оказался один из бритоголовых. Увидев меня, он мерзко так усмехнулся.

— До встречи, рыбка моя золотая. Не скучай, — бросил Андреев, и дверь захлопнулась.

Я не могла вздохнуть полной грудью — даже теперь. Сидела, застыв, уставившись в подголовник переднего сиденья, бессознательно сжимая ручку сумки так, что ногти впились в ладони. Запах в салоне — кожи и едкого одеколона водителя — сплёлся в один удушливый кокон. Машина плавно тронулась, увозя меня из этого ада. Окна, тонированные в тёмный цвет, превращали мир снаружи в размытое безразличное полотно. Я была в движущейся клетке с тюремщиком-охранником.

Тело ныло, ум отказывался соображать. Но где-то в глубине, под слоями боли, страха и отвращения, теплился крошечный уголёк холодной ярости.

Я ему отомщу.

Но сначала — хочу домой.

Принять душ.

Стереть с кожи его мерзкий запах.

Потом… Потом нужно обдумать, как дальше действовать.

ГЛАВА 11

Я уже почти дошла до двери подъезда, когда вспомнила, что Мила просила сходить в магазин. Чуть слышно выругалась:

— Вот чёрт, я совсем забыла об этом.

Быстро достала телефон и набрала номер сестры.

— Господи, хоть бы она ещё была у Гали… Привет, Мил… — Сделала паузу, надеясь, что по её ответу пойму, дома она или ещё у подруги.

— Привет, сестрёнка. Что, соскучилась?

Ага, раз она так спрашивает, значит, дома ещё не была и не знает, что я тоже отсутствовала всю ночь.

— Я это… в магазин не сходила, Женька вчера забежала перед отъездом, и мы с ней заболтались допоздна. Только сейчас вспомнила.

— Бывает. А Женька куда уезжает?

— На море с родителями.

— Море — это хорошо.

— Ну так ты сходишь, или мне самой идти?

Дело не в том, что мне лень. Просто не в том я состоянии. Да и время нужно выиграть, чтобы себя в порядок привести.

— Не нужно, я как раз мимо магазина прохожу.

— Ты лучшая сестра на свете, люблю тебя.

— И я тебя! — рассмеялась сестра.

Я быстро забежала в подъезд и, когда оказалась в квартире, прислонилась спиной к двери, выдохнула. «Слава богу, я дома. И Мила ничего не заподозрила».

Но расслабляться было нельзя. Каждая секунда на счету — сестра скоро вернётся. Словно на автопилоте, я сорвала с себя одежду, которая, казалось, насквозь пропиталась запахом Андреева и моего страха. Вещи полетели в барабан стиральной машины. Я включила самый долгий, самый интенсивный режим с максимальной температурой, словно он мог смыть память прошлой ночи.

Заскочила к себе в комнату, взяла халат с длинными рукавами и направилась в ванную комнату. Встала под душ и просто стояла под струями, прислонившись лбом к кафелю. Слёзы потекли из глаз, смешиваясь с потоками воды. Мне хотелось кричать в голос, выплеснуть эмоции, что сдерживала всё это время, но я не могла себе этого позволить, потому лишь тихо всхлипывала, напряжённо прислушиваясь к каждому шороху в квартире — вдруг Мила уже вернулась.

Наконец мне удалось совладать с истерикой, и я взяла мочалку. Вылила на неё гель и тёрла тело машинально, пока не начало жечь кожу.

— Какая же глупая, — горько усмехнулась я, — будто это поможет избавиться от воспоминаний или изменить прошлое.

И тут раздался щелчок открывающегося замка. Я вздрогнула. Хлопнула входная дверь, и раздался голос сестры:

— Дина, я дома. Ты в ванной, что ли?

— Ага, — бодро ответила я, — скоро выйду.

Я быстро выскочила из душа, оставив воду включённой — для шума, — наспех вытерлась полотенцем и надела халат. Взгляд случайно упал на полку. Там давно пылилась баночка с косметической глиной и набор миниатюрных масок-образцов. Я быстренько густо развела глину, нанесла её на лицо, на шею — стараясь скрыть следы прошедшей ночи. Потом нашла крошечный тюбик с маской для губ и нанесла её толстым слоем. Если что — свалю припухлость на реакцию на неё.

Выключила воду, плотно завязала пояс халата и, окинув себя придирчивым взглядом и удовлетворившись своим видом, вышла.

Мила на кухне уже успела разобрать пакеты с продуктами. Услышав мои шаги, она обернулась, и на её лице расплылась тёплая улыбка. Её взгляд скользнул по моему лицу, и брови чуть приподнялись.

— А что это у тебя на лице?

— Да вот, решила маску новую испытать. Говорят, для кожи полезно.

— Ах, Диана, да ты и без этого красавица, и кожа у тебя молодая и здоровая. Зачем эти эксперименты? — покачала сестра головой с доброй укоризной. — Дурью маешься. Ладно, твоё дело. А я вот хороший чай купила. Вчера у Гали такой попробовала — очень понравился. Но главное — он и

недорогой. А к нему вкусные пирожные взяла.

— Выходит, это и к лучшему, что я забыла сходить в магазин, — ответила я, подойдя к столу и делая вид, что меня заинтересовала пачка чая. Стыдно в глаза сестре смотреть и врать. — И всё же извини, что забыла.

— Ладно, прощена. Но с тебя… — она сделала вид, что задумалась, — новая юбка из ткани, которую ты мне на Восьмое марта подарила. Сошьёшь? Я бы и сама справилась, но у тебя гораздо лучше получается. Хочешь, я сама раскрою её?

Я перевела на неё взгляд и невольно улыбнулась. Мила прекрасно готовит, вышивает, но шью я всё же лучше.

— Нет, я сама всё сделаю.

— Чай хочешь попробовать? — Я кивнула. — Сейчас заварю.

— Мил, не суетись, я сама, — остановила её и направилась к чайнику, стараясь держаться спокойно и не выдать свою нервозность.

Сестра присела за стол, подперев ладонью щёку.

— Ну и о чём вы с Женькой болтали, что не заметили, как время пролетело?

— Да так, о разном, — пожала я плечами. — Кстати, у меня практика закончилась.

— Ну и отлично, — в её голосе прозвучало искреннее облегчение.

— Мил, я хочу устроиться на работу, пока каникулы.

Если не получится найти способ избавиться от Андреева

за восемь дней — скажу Миле, что работа вахтовым методом, а сама тем временем придумаю, как от него вырваться.

— Зачем? Отдыхай, пока есть возможность.

Я тяжко вздохнула, повернувшись к ней.

— Мила… Мне нужно работать. Я не могу вечно у тебя на шее сидеть.

— Какие глупости, — махнула она рукой. — Ты не на шее сидишь, а учишься. Мы уже столько раз об этом говорили.

Вот именно. Поэтому я ей и не рассказала о подработке, а теперь жалела об этом. Хотя не думаю, что это бы меня спасло — Андреев же на меня давно глаз положил, значит, нашёл бы способ ко мне подкатить. Или просто запихнул бы в машину и увёз к себе.

— А тебе? — не удержалась я. — Разве ты не мечтала о чём-то большем? Разве тебе не нужно было учиться? Ты из-за меня институт бросила!

— Ты тут ни при чём. И я работаю там, где мне нравится. Кондитер — дело хорошее. Не всем же быть переводчиками или начальниками. Кто-то должен печь, шить, продавать, убирать… Ой, да сколько профессий, которые не ценят. Представь, не будет пекарей, кондитеров, швей, дворников — и какая тогда жизнь наступит? Всюду грязь, а что вы есть-то будете? Поверь, сестрёнка, мы все — винтики в едином механизме. Выпадет один — и всё посыпется. А мне правда нравится готовить. Вот ты отучишься — тогда, может, и свою кондитерскую открою, буду продавать вкуснятину.

Она рассмеялась, и в этот момент была такой светлой, такой… чистой.

Когда-то и я была такой. До этой проклятой ночи. А сегодня мне казалось, что я даже рядом с ней не имею права стоять, дышать одним воздухом.

Я — грязная.

Пытаясь заглушить нахлынувшее к себе отвращение, я снова заговорила:

— Откроешь, обязательно… А с личной жизнью как? — спросила я, меняя тему.

— Ой, отстань, — отмахнулась Мила. — Какое уж там личное…

— А годы-то идут. Не успеем и глазом моргнуть — станем вредными старушками, вечно ворчащими на молодёжь.

— Ну тебе-то об этом рано думать, — рассмеялась Мила. — Да и мне ещё. И с кем попало встречаться я не собираюсь. «Лишь бы был» — это не про меня. А если не встречу своего — ну, значит, не судьба.

— А может, ты просто по сторонам не смотришь? Может, он уже рядом?

— Диан, ну что тебя на лирику потянуло? Если суждено — встретимся. А нет — значит, нет. Не тем ты сейчас голову забиваешь.

Мы ещё немного поговорили, она рассказала, как у них прошли посиделки с Галей, и мы разошлись по своим комнатам.

Когда Мила заглянула ко мне в комнату в обед, я притворилась спящей. Мне просто не хотелось ни с кем разговаривать, даже с ней. Я лежала и прокручивала десятки вариантов, как быть дальше.

Вечером Мила ушла на работу в ночную смену. И лишь тогда я начала действовать. Достала старый кнопочный телефон с левой сим-картой, купленной когда-то по совету Стаса. Сейчас я мысленно благодарила его за его паранойю. Набрала его номер.

— Я ещё не выяснил, к кому она ходила, — раздался недовольный голос Стаса.

— Зато я выяснила.

— Ну тогда зачем ко мне звонишь, раз сама справилась?

— Дело в том, что это был мой работодатель. И ты был прав насчёт меня. Он… — мой голос дрогнул, и я всхлипнула.

На другом конце провода послышалось тяжёлое дыхание, но потом Стас деловым тоном произнёс:

— Диан, не продолжай. — Он всё понял, и я испытала облегчение, что ничего рассказывать не нужно. — Можешь сейчас приехать?

— Нет, только ночью. Ты не против?

— Разве у меня есть выбор?

— У тебя — да. У меня — нет.

— Да что я, зверь, чтобы бросать тебя в такой момент? Ладно. Жду тебя ночью. Приходи, как обычно.

Я отключилась. Ровно в десять часов позвонил Андреев. У меня сердце ёкнуло. Я взяла трубку.

— Как моя золотая рыбка поживает? С сестрой уже поговорила?

— Ещё нет. Поговорю завтра.

— Диана, включи видеосвязь.

Я тяжко вздохнула и перевела разговор в видеоформат. Он сидел, развалясь в кожаном кресле, взглядом медленно прошёлся по моему лицу.

— Глаза не опухшие. Не рыдала. Что, смирилась? Или в твоей красивой головке созрел план, как меня переиграть?

— Я не стану рисковать близкими.

— Надеюсь. Хотя мне на них плевать. Просто тебя наказывать не хочется. Ты, оказывается, девочка у меня нежная, чуть что — сразу в слёзы. Чем занимаешься?

— Спать собираюсь. Я устала.

— Ах, ну да, — коротко рассмеялся он. — Ночка-то у тебя была насыщенная. Что ж, Диана, отдыхай. Завтра утром позвоню.

Я не стала уточнять во сколько, чтобы не вызывать лишних вопросов. Он отключился. Хорошо. Теперь я знала, что он любит видеоконтроль.

Около полуночи я начала собираться. Надела парик тёмного цвета — когда-то он был частью новогоднего костюма, — тёмные спортивные штаны и толстовку с капюшоном. Всё, чтобы остаться незаметной. Достала из тайника в шка-

фу флешку с компроматом на Андреева, положила её в свой маленький рюкзачок и вышла из квартиры, натянув на лицо капюшон.

Поднялась на чердак дома и, как учил меня Стас в своих параноидальных инструкциях, перебралась в крайний подъезд. Спустилась на первый этаж и вышла на улицу, а через квартал поймала попутку и отправилась к Стасу — единственному человеку, который, возможно, мог помочь. Или хотя бы понять цену той информации, что у меня была на Андреева.

ГЛАВА 12

До Стаса я добралась без приключений. Самым сложным было рассказать ему о случившемся. Разумеется, я опустила подробности о ночи с Андреевым. Но Стас не дурак, он всё понял. Он слушал, не перебивая, а потом долго молчал. Я видела, как в его глазах вспыхивала ярость. Парень сжал кулаки так сильно, что костяшки побелели. В тишине комнаты слышалось только жужжание системного блока.

Наконец он тяжело выдохнул и произнёс глухо, с жалостью глядя на меня:

— Ты в дерьме, Диан. По самую макушку.

— Я знаю, — чуть слышно согласилась я, моргая, пытаясь прогнать проступившие слёзы. — Может… Ты сможешь мне помочь? У меня… есть кое-что.

— Что именно? — как-то устало спросил он.

— Я… случайно взяла его флешку домой. Ну и скопировала всё с неё.

Дрожащими от волнения руками я достала из рюкзака флешку и протянула ему. Стас взял её молча, воткнул в разъём компьютера и погрузился в изучение файлов. На экране замелькали столбцы цифр, сканы документов с печатями, списки.

Я сидела, ждала и молилась, надеясь, что это поможет мне, моей сестре и Жене. Когда Стас наконец закончил и отки-

нулся на спинку кресла, я не выдержала:

— Ну? Что там? Сойдёт за компромат?

Стас провёл рукой по лицу.

— Скажем так — негусто. Для запугивания рядового чиновника хватило бы с лихвой. Но не Андреева… У него слишком хорошие связи. Этим его только разозлишь. Он отмажется, а потом…

Стас не договорил, но я поняла: потом будет месть… Но я так просто сдаваться не собиралась.

— Значит, нужно добыть что-то более серьёзное. То, что сработает наверняка. То, от чего он не отмоется. Скажи, что и где нужно искать, и я постараюсь это добыть.

Стас внимательно посмотрел на меня. В его взгляде уже не было жалости. Он усмехнулся.

— Ну и рисковая ты девка, Диана… — покачал головой.

— У меня выбора нет. Если бы это касалось только меня… Но тут Женька и сестра под ударом. И не верю я, что он её отпустит. Скорее наймёт людей, чтобы Женьку убрали потихому подальше от его дома. Ведь неспроста он мне сказал с ней не общаться.

— Если не убьёт, то продаст, как других. Так что она полюбому в опасности. А чтобы сестру твою не тронул, нужен серьёзный компромат на него…

— Я достану, только в каком направлении копать?

Я была готова на что угодно, лишь бы этого гада прижать. Если придётся пожить у него дома для этого и с ним опять

переспать — я вытерплю.

— Ты понимаешь, на что подписываешься? Одна ошибка — и ты труп.

— У меня нет выбора, — повторила я в очередной раз.

— Выбор есть, если желаешь только свою шкуру спасти. Но не факт, что надолго. — Стас невесело усмехнулся. — Ладно, чеши домой, а мне нужно хорошенько подумать над твоим делом, с кондачка такие вопросы не решаются. Хочу сразу предупредить: на разработку стратегии может уйти немало времени — непростую задачу ты мне поставила.

— У меня только семь дней. Вернее, ночей… Днём меня пасут.

Стас молчал несколько секунд, затем кивнул.

— Ладно. Тогда начнём планировать. Но учти: если он заподозрит неладное, то всё, тебе конец. Чёрт, времени очень мало… — запустил нервно пятерню в волосы.

— Слушай, я знаю, где у него сейф. Может, там что-то есть. Но я не знаю пароль…

Я замолчала. Вот же я глупая. Да у всех толстосумов есть сейфы, и уж точно они не хранят там компроматы на себя!

— Я подумаю над этим, но не факт, что выгорит. У тебя будет только две попытки, третья — уже риск. Не думаю, что за семь ночей сумею тебя обучить вскрывать сейфы.

— Ты прав, медвежатник из меня никакой, — тяжко вздохнула я.

— Диана, не тем ты голову забиваешь. Сейчас главное —

продумать пути отступления. Но запомни: если попадёшься — не впутывай меня.

— Я ничего не скажу. Клянусь. Только помоги.

— Предупреждаю, это тебе дорого обойдётся. Но деньги нужны не мне, а тем, кто будет нам помогать.

— И много денег нужно?

— Минимум миллион пятьсот-семьсот. На новые документы на другое имя и на другие сопутствующие расходы.

У нас с сестрой есть в заначке необходимая сумма.

— Такую сумму найду, даже если нужно больше…

— Стой, не туда мыслишь, — перебил Стас. — Думаю, этого хватит. Итак, я делаю вам документы. Дальше… Допустим, у нас уже есть компромат. Нужно, чтобы Андреев узнал об этом. Ты ему позвонишь, когда будешь в безопасном месте, и скажешь об этом.

— А вдруг он по телефону вычислит место моего нахождения?

— Не вычислит, это я беру на себя. Тем более телефон нам и поможет сбить его со следа. Но сейчас не об этом. Детали потом. Как только ты с ним переговоришь, вам с подругой придётся разделиться.

— Разделиться?

— Именно. Если вас поймают вместе — шансов ноль. А так… Кого-то из вас схватят, вторая останется. Страховка. Мол, у неё или у тебя есть то, что им нужно. И если они убьют заложника, то у них будут проблемы.

Я кивнула, ловя ход его мысли.

— Ладно. Только нужно придумать, где мы с Женькой заляжем на дно. Но говорить друг другу место тоже не стоит — вдруг пытать будут.

Стас посмотрел на меня с хитрой усмешкой.

— Женьку я спрячу у своего человека, тут проблем нет. А вот тебя Андреев будет искать в первую очередь и очень усердно. Значит, тебе нужно скрыться за границей.

— За границей? — невольно переспросила я, и сердце сжалось от новой боли. — А сестра? А вдруг он возьмёт её в заложники?

— Не переживай, за ней присмотрят. Но если ты исчезнешь, а он будет знать, что у тебя на руках компромат на него, он трижды подумает, прежде чем тронуть Милу. Понимаешь?

— Понимаю.

— Итак, как ты туда доберёшься… Обычным способом не вариант — могут поймать. — Стас замолчал с минуту, потом продолжил: — Тут нужно всё досконально продумать. Если компромат мы с вероятностью семьдесят процентов сможем добыть, то тебя переправить незаметно в другую страну сложно. У него и его покровителей везде свои люди. Нужно действовать хитростью или же… — Стас замолчал, и на его губах появилась коварная улыбка.

— Чего? — заволновалась я.

— Придётся тебе, Диана, освоить искусство актёрского

мастерства.

— В смысле? — растерялась я.

— В прямом. Ты должна верить в то, что говоришь.

Я вообще не понимала, о чём он сейчас толкует.

— Да вот идея есть. Но нужно переговорить с одним человеком. Если он согласится помочь, то Андреев точно не будет искать тебя там.

— А если всё-таки найдёт?

— Дина, будем действовать по обстоятельствам. Для начала нужно достать компромат и залечь на дно.

— Стас, — я взяла его за руку, — если я добуду компромат, меня всё же поймают и, уверена, убьют, то прошу, сделай так, чтобы моя смерть была не напрасной. Спаси сестру, отправь материал во все возможные инстанции.

— Диана, прекрати…

Я вновь шмыгнула носом, но сумела совладать с эмоциями.

— Просто пообещай, о большем не прошу.

— Хорошо. Но, по-моему, ты зря драматизируешь. А теперь шуруй домой, жду тебя завтра ночью, а мне нужно кое с кем связаться.

Я ушла пусть с маленькой, но с надеждой на спасение. Получится — хорошо, а нет… Надеюсь, Стас выполнит своё обещание, о большем я уже не мечтаю.

ГЛАВА 13

Я лежала на пледе между могилами родителей и смотрела в предрассветное небо. Тьма начала отступать, медленно и неохотно, словно тоже не хотела начинать этот день. Где-то в кустах уже проснулись птицы — осторожно, вполголоса запели, будто боялись нарушить тишину этого места.

Последние часы моей свободы.

Я не знала, останусь ли в живых. И вдруг поймала себя на мысли, что хочу присоединиться к ним. К маме и папе. Здесь так спокойно. Никто не трогает, не приказывает, не берёт силой. Только ветер в берёзах и тишина, нарушаемая лишь пением птиц.

Если бы не Мила. Если бы не Женька. Наверное, меня бы уже ничего не держало.

Розовая пелена, сквозь которую я всегда смотрела на мир — «учись, живи правильно, и всё будет хорошо», — лопнула. Остались осколки, которые резали изнутри при каждом вздохе. Я правда думала, что честность и старания — это путь к достойной жизни, что никакая грязь к тебе не пристанет, если ты сама не полезешь в неё.

Оказывается, нет. Есть люди, которым плевать на твои мечты. Они просто приходят и отравляют всё вокруг. Им не нужна причина. У них есть власть. И они считают, что на всё имеют право. И им плевать, что станет с тобой после их из-

вращённых игр.

Я так сильно устала, неделя выдалась адской. Андреев названивал дважды в день — утром и вечером, в одно и то же время, как по расписанию. Я брала трубку, включала видео, смотрела в экран, играла роль послушной девочки. Голос — ровный, лицо — спокойное, ни тени отвращения. Я делала всё, чтобы его не злить и не вызывать подозрений. «Да, я в порядке». «Противозачаточный укол поставила, три месяца беременность не грозит». «Купила бельё, какое ты выбрал». «Скучаю».

Врать я научилась пугающе быстро.

Я моталась к Стасу при каждой возможности, пока Андреев был в отъезде. Мы готовили операцию, обдумывали каждую деталь. Стас выяснил, что любят пить и есть охранники Андреева, и мне предстояло незаметно подмешать, как говорил мой сообщник, убойное снотворное. Он рисовал схемы, я запоминала маршруты, расположение камер. Объяснял, что делать, чтобы он мог скачать информацию и запустить вирус в систему Андреева.

Для меня это было важно. Очень.

Я не хотела, чтобы в случае провала Мила увидела то видео. Ту ночь. Чтобы она знала, как её сестра корчилась от боли, как сжимала простыни, как позволила этому человеку делать с собой всё, что он хотел. Мне кажется, даже на небесах мне будет стыдно. Я чувствовала себя грязной. Не той грязью, которую смывает вода, а той, что въедается в кожу, в

память, в самую суть. Отвращение к себе разрасталось внутри, как метастазы, и я ничего не могла с этим поделать.

Каждую ночь я просыпалась от кошмаров. Андреев преследовал меня во снах — его руки, его голос, его запах. Я пила успокоительные, но они не помогали. Мне казалось, я схожу с ума. Реальность и ночной кошмар сливались в одну липкую, тягучую массу, из которой невозможно было выбраться.

А сейчас мне было страшно. Вдруг не получится?

Я села, обхватила колени и опустила голову. Волосы упали мне на лицо. Они пахли домом, шампунем, нормальной жизнью — той, в которую я, наверное, больше никогда не вернусь.

— Господи… — выдохнула я в тишину. — Мамочка, папочка… Помогите. — Голос предательски дрогнул. — Я не прошу за себя. Я прошу за Милу. За Женьку. Помогите мне их вытащить. Пожалуйста. А со мной… пусть будет что будет. Или дайте знак, что я правильно поступаю. — Я судорожно вдохнула, и слеза покатилась по щеке. — Я так запуталась. И Милу обманываю. Мне так стыдно за это. Мам, я же ничего плохого не делала. За что меня Бог наказал? Почему мир так жесток? Что мне делать?

Но могильный камень молчал.

Я поднялась тяжело, в тело словно свинец налили. Подошла вплотную, обняла холодный гранит, прижалась щекой. Закрыла глаза и на секунду позволила себе поверить, что это

они. Что мамины руки обнимают меня в ответ. Что папа молчаливо стоит за спиной, надёжный, как скала.

Я стояла так, не считая времени. Минуту. Две. Может, и больше… Потом глубоко вздохнула, отстранилась, провела ладонью по гладкой поверхности.

— Я справлюсь и не дам навредить Миле и Жене, чего бы это ни стоило. Обещаю.

Развернулась, подхватила плед с земли и направилась к выходу с кладбища.

У ворот уже ждал старенький автомобиль Стаса. Он дал мне возможность попрощаться. «Мало ли что», — сказал он тогда, отводя глаза. Я была благодарна ему.

Я села в машину. Город ещё спал, ничего не подозревая, а я ехала навстречу с монстром. Сердце кольнуло — я так нормально и не попрощалась с сестрой.

Она вчера уходила в ночную смену. Я стояла в дверях своей комнаты, сжимая пальцами косяк, и смотрела, как она завязывает шнурки. Мне так хотелось подбежать, обнять её, прижать к себе так сильно, чтобы она почувствовала — я люблю её. Люблю больше жизни.

Но я не подошла. Только смотрела. И молчала. Мысленно вела с ней разговор: «Прости меня, что я такая никчёмная сестра, что втянула тебя в это. Хотела тебе помочь, а в итоге поставила под удар. А ещё и наши накопления забрала. Но ты не волнуйся: если останусь в живых, то за границей буду пахать как проклятая, но всё до копеечки верну. А если не

получится, то…»

Я резко прекратила мысленный диалог, боясь разреветься. Она ушла, а я собрала вещи в рюкзак, которые понадобятся, когда я буду в бегах, запихнула купленные на Андреевские деньги шмотки в сумку и позвонила Стасу. Он обещал меня отвезти ночью на кладбище и в четыре часа утра забрать.

— Ты как? — спросил Стас, напряжённо смотря на дорогу.

— Мне очень страшно, ещё немного — и трясти начнёт.

— Возьми в бардачке успокоительные, они посильнее твоих будут, а то, если Андреев заметит твою нервозность, то считай, что мы проиграли. Только прошу, сильно на них не налегай, любое лекарство — вред.

— В смысле?

— Он не входит в разряд запрещённых, если ты об этом волнуешься. Но если подсядешь на успокоительные, то разрушишь к чёрту нервную систему.

— Хорошо. — Я достала баночку, покрутила её в руке и засунула в свой рюкзачок.

— Итак, ты должна покинуть квартиру до возвращения сестры, записку написала ей? — Я кивнула. — Отлично. Андреев будет дома приблизительно в восемь, ты должна быть там в семь. Действуем, как договаривались: я отключаю камеры, а ты подливаешь снотворное, когда я дам знать, что в кухне никого нет. Кстати, когда вырубишь их, не забудь

жучки и камеру установить — нам нужно Андрееву позвонить сразу, как он и его боровы очухаются. Если провороним время, то он первым делом рванёт к твоей сестре. Это в его стиле — бить по самому больному.

— Это я поняла.

Я сжала лямку рюкзака так, что пальцы занемели.

— Не дрейфь, Диана, прорвёмся. — Стас хохотнул, но в голосе не было веселья, скорее нервная попытка разрядить обстановку. — У меня проработано несколько сценариев на разное развитие событий. И гарантирую: ни в одном из них Андрееву даже в голову не придёт искать тебя у себя.

Я кивнула и мысленно унеслась в тот день, когда он поделился своей идеей. Задумка с переправкой меня за границу была самой безумной частью его плана. Торговля оружием была лишь вершиной айсберга. Андреев держал ещё одну, куда более мрачную контору — продавал женщин. Схема работала безупречно: красивые обходительные мужчины завязывали знакомства по переписке, втирались в доверие, сыпали обещаниями о роскошной жизни. Девушки, словно под гипнозом, рвали связи, оставляли дом — и попадали в ад, из которого не было выхода. Только смерть.

— То есть… Ты хочешь, чтобы я притворилась одной из его жертв? — Мой голос осел, внутри всё оборвалось. — Чтобы меня повезли туда же, куда повезли Дашу?

Стас не ответил, на его скулах заиграли желваки. Я читала о таком в статьях, мельком, краем глаза, никогда не думая,

что это коснётся меня. А теперь он предлагал мне сунуть туда голову добровольно.

— У нас нет другого выхода, Диана. — Стас повернулся ко мне. — Ты не можешь просто исчезнуть — он найдёт тебя минимум за неделю. У него везде связи. Ты не можешь заявить в полицию — у него там свои люди. Ты не можешь его убить — сядешь, а Мила и Женька останутся без защиты. Его люди отомстят — такое они не прощают.

— Допустим, я согласна. Но что я должна делать? Притвориться дурой, которая поверила в большую любовь?

— Мало притвориться дурой. — Стас многозначительно посмотрел мне в глаза, и голос его стал жёстче. — Ты должна сыграть влюблённость по-настоящему. Поверь, они умеют отличать игру от правды.

Я опустила взгляд на свои руки, пальцы мелко дрожали.

— Я попробую.

— Нет, Диан, ты это сделаешь. Пойми, другого варианта у тебя нет. Нам повезло, — продолжил Стас. — Кто-то, похоже, взломал твой аккаунт. Переписка с потенциальным «женихом» уже ведётся чуть больше года от имени Насти, но фотография твоя. И главное, переписка в нужном для нас ключе. Или это ты сама дурью маялась?

— Что?! — охнула я. — Ничего подобного я не делала, клянусь!

— Возможно, это Андреев подстраховался на случай, если ты его разочаруешь. Или просто решил заработать на те-

бе.

Меня передёрнуло.

— То есть он уже… запланировал меня… туда?

— Похоже на то. — Стас поморщился. — Но это нам на руку. «Жених» уже заждался. Это упрощает задачу моему знакомому, даже легенду придумывать не нужно. А тебе останется только сыграть свою роль.

— Я сделаю это.

— Знаю. — Он помолчал. — Потому и помогаю.

— Стас, а ты не можешь проверить аккаунт Даши? Ну, когда время будет. Мне кажется, Андреев с ней такое же провернул. Мы хоть будем знать, где её искать.

— Хорошо. Но не думаю, что Андреев сам этим занимается — у него наверняка есть помощник. — Стас окинул меня оценивающим взглядом. — И насчёт тебя… Что-то тут не сходится. Он же собирался на тебе жениться. Зачем тогда эта переписка? Странно всё это. Возможно, замешан кто-то третий. И он точно знает, чем занимается Андреев. — И махнул рукой: — Ладно, потом покумекаю над этой головоломкой, а сейчас есть дела поважнее. Итак, мы тебя переправляем через канал самого Андреева.

— То есть его же люди вывезут меня из страны?

— Именно. У него налаженные маршруты, свои люди на таможне, свои в аэропорту. Чисто, быстро, никаких лишних вопросов. Ты полетишь по фальшивому паспорту. Кстати, его они у тебя заберут и будут думать, что держат тебя за

горло: паспорт у них, значит, ты никуда не денешься, курица глупая.

— А на самом деле?

— А на самом деле этот паспорт они могут… — он запнулся, подбирая слово, — ну, в общем, много куда засунуть.

Я сглотнула.

— А дальше что?

— В аэропорту тебя перехватит наш человек, когда ты в туалет пойдёшь, и довезёт на машине до соседнего города. Оттуда ты летишь в Стамбул. А из Стамбула в Европу.

— В Европу?

— Да. Конкретную страну обсудим позже. Там у тебя будет новая легенда, новые документы. Ты исчезнешь.

— А вдруг Андреев позвонит своим подельникам и поинтересуется, кого они продают? Или, когда начнёт поиски, им мою фотографию отправит?

— Всё мимо, — отрезал Стас. — Во-первых, он никогда с ними напрямую не связывался — не хотел светиться, работал через третьих лиц. Во-вторых, — хмыкнул, — ты думаешь, он будет всем трезвонить, что его собственная любовница, украв данные, обвела его вокруг пальца? Это же по репутации такой удар, что потом многие десять раз подумают, прежде чем с ним связываться. Он скорее язык проглотит, чем признается, что какая-то сопливая девчонка обвела его вокруг пальца.

Я переварила информацию.

— То есть они даже не узнают, что я имею к нему отношение?

— Да им плевать, кто ты. Им главное — товар. А товар — это Настя. Документы чистые, легенда прозрачная. Андреев им сливает «материал» через посредников. Они даже не в курсе, откуда ноги растут. И уж точно не будут сверять фотографии с ориентировками, которых никто не давал.

Я молчала, прокручивая в голове слова Стаса.

— Расслабься, — добавил он уже мягче. — Андреев будет искать тебя где угодно, но никак не у себя под носом.

— А если что-то пойдёт не так?

Он посмотрел на меня. Долго. Тяжело.

— Тогда ты пропадёшь, как Даша.

Я сглотнула, возвращаясь в реальность. За окном занимался бледный рассвет. Где-то там, за тысячами километров, Даша смотрит на такое же небо. Или уже нет.

Я отвернулась к окну и невольно вздрогнула — мы уже подъезжали к месту, где Стас должен меня высадить.

— Иди. У тебя не так много времени.

Я вышла из машины. Холодный утренний воздух ударил в лицо. Я только сделала шаг, как…

— Диана, — окликнул он.

Я обернулась.

— Твоя сестра… — Он мотнул головой, словно решаясь. — Если ты не вернёшься, она никогда не узнает правду. И

мой человек вытащит её из-под удара. Я обещаю.

— Спасибо…

Это была ещё одна моя просьба Стасу. Я хотела, чтобы сестра думала, что я просто глупая, эгоистичная дрянь, которая бросила её ради лёгкой жизни. Потому что терять предателя не так больно. А правда разобьёт ей сердце.

Я вернулась домой, переоделась и с кружкой горячего чая смотрела в окно и думала: когда всё это закончится — если закончится, — стану ли я снова той Дианой, которая верила в справедливость? Или эта девушка осталась лежать там, на смятых простынях, пропитанных мерзким потом Андреева?

Я не знала.

ГЛАВА 14

Я заходила в дом Андреева с чувством, будто иду на эшафот. Бритоголовый отвёл меня в комнату и оставил одну. Я быстро надела наушники — мол, музыку слушаю — и проверила связь со Стасом.

— Я на месте, — произнесла чуть слышно, а саму уже била нервная дрожь.

— Вижу. Расслабься, Диана, а то провалишь миссию, не успев её начать.

Я прикрыла глаза, пытаясь собраться, сделала несколько глубоких вдохов-выдохов — немного отпустило.

— Так, к тебе сейчас вернётся лысый, — начал инструктировать меня Стас. — Андреев велел ему показать тебе дом. Как только экскурсия закончится, чеши на кухню. Сделаешь там всё — и бегом в комнату. А потом, когда головорезы пойдут встречать своего босса, мухой в его кабинет. Закончишь — присоединяйся к группе встречающих.

Я не знаю, как бы справилась, если бы не успокоительные Стаса. В душе всё обмирало от страха, но с помощью друга, следуя его чётким инструкциям, я сумела подсыпать снотворное в еду и расставить жучки и камеры.

Как Стас и предполагал, за пять минут до приезда шайка высыпала во двор встречать господина. Я же в это время пробралась в кабинет и насыпала снотворное в его любимый

коньяк.

Стас буквально вёл меня по дому: где кто идёт, кто куда вышел, когда можно двигаться. Наверное, только поэтому у меня всё получилось.

Послышался шум колёс. Приехал Андреев.

Сердце пропустило удар. Я поспешила к выходу, мол, вот я, послушная женщина, спешу приветствовать своего благодетеля. Он вышел из машины, небрежно кивнул подчинённым и подошёл ко мне.

— Ну, что должна сделать любящая женщина, когда её мужчина возвращается из командировки? — иронично вздёрнул он бровь, а вот глаза его оставались холодными, изучающе смотрели, словно он пытался прочесть мои мысли.

«Я бы воткнула нож в твоё чёрное сердце», — подумала я, а вслух ничего не могла сказать — предательский ком встал в горле.

Не дождавшись ответа, Андреев приобнял меня и притянул к себе.

— Ну… долго мне ждать?

Я смущённо отвела взгляд и чуть слышно:

— Здесь людей много…

Он лишь рассмеялся и, повернувшись, бросил им:

— Можете быть свободны… пока. Меня не беспокоить, — и многозначительно посмотрел на меня. — Я сейчас занят. Моя невеста требует внимания.

Эти твари заржали.

«Твоя “невеста” жаждет твоей крови», — чуть не вырвалось у меня.

Мы направились в дом. Я шла рядом, мечтая сбросить его руку. Но стоило нам дойти до кабинета, Андреев буквально впихнул меня в него, следом залетел сам и, припечатав меня к стенке, полез целоваться.

Боже, мне так было противно… Его руки шарили по телу, но я терпела, играла свою роль. Надеюсь, неплохо. Иначе… Нет, думать даже не буду в этом направлении.

Он отстранился, дышал сбивчиво.

— Ужасно по тебе соскучился. — И вдруг нахмурился.

Моё сердце пропустило удар.

— Почему ты в джинсах?

«Да мне как бы не говорили, какой прикид нужно надевать при встрече тебя, извращенец».

— С дороги не успела переодеться.

Он приподнял мой подбородок, заставляя смотреть в глаза:

— На будущее встречай меня в более доступной одежде, никаких штанов — только юбки или платья. Я люблю секс на скорую. — Усмехнулся. — Но ладно, сейчас всё исправим.

И похлопал меня по щеке — не больно, но я почувствовала себя его питомцем.

Он поднял свой портфель, который в порыве страсти бросил на пол, и, посмотрев на меня задумчиво, произнёс:

— Мне нужно несколько звонков сделать. Ты иди пока

переоденься в платье. Лёгкое. Хочу начать прямо здесь, в кабинете. Целую неделю об этом мечтал.

Я кивнула и вышла. В своей комнате быстро переоделась, засунула в уши наушники.

— Ну как? — чуть слышно спросила Стаса.

— Охрана завтракает. Вырубятся через пять минут. Будь готова.

— А Андреев коньяк не пил?

— Нет, он по телефону разговаривает.

Я занервничала. Вдруг ничего не получится? А если он выйдет из кабинета и увидит, что его головорезы дрыхнут? Господи, он же нас с Женькой убьёт!

— И что мне делать?

— Главное — прекратить паниковать. — Голос Стаса в наушнике звучал жёстко. — Он должен выпить коньяк, для Андреева это своего рода ритуал.

Я судорожно вздохнула.

— Постараюсь.

— Не постараешься, а сделаешь.

Я лишь кивнула и направилась к выходу из комнаты, спрятав наушники в карман.

Пока шла до кабинета, пыталась унять бешеное сердцебиение. Мне казалось, оно стучит так громко, что эхо разносится по всему коридору. Наконец я дошла, постояла несколько секунд перед дверью, собираясь с силами, и, выдохнув, постучала.

— Заходи.

Я открыла дверь и вошла.

Андреев стоял у открытого сейфа. Он обернулся, прошёлся по мне плотоядным взглядом, и на его губах появилась хищная улыбка.

— Послушная девочка. Ты заслужила награду.

Он отвернулся и зачем-то полез в сейф.

Я мельком глянула на стол. Коньяк в графине не уменьшился, зато появилась бутылка шампанского. Андреев явно собирался со мной отпраздновать свой приезд. Время играло против меня.

Я, не раздумывая, стараясь не шуметь, подошла к столу, схватила бутылку за горлышко, в один прыжок подскочила к Андрееву и со всего размаха врезала по голове. Он дёрнулся и свалился на пол. А дальше я действовала на автомате. Руки тряслись, но я сняла с него галстук и связала им руки, потом стащила ремень со штанов и проделала то же с ногами. Когда всё было сделано, я на миг замерла и приложила пальцы к его шее, чтобы проверить, жив ли он. Я ведь не думала о последствиях, когда била. Реально могла его убить. Но, слава богу, пульс прощупывался. Я с облегчением выдохнула. Пусть я боялась его до дрожи и ненавидела, но убить человека — для меня это дико.

Достала наушники из кармана и вставила в уши.

— Стас! Мне пришлось его вырубить.

Меня колотило так, что зубы стучали.

— Видел, — хохотнул он. — Так, эти тюлени уже валяются. Давай врубай компьютер, пока Андреев не очухался.

А дальше всё было как в тумане. Я метнулась к сумке, которую спрятала за шторой, достала флешку, включила компьютер. Пока он грузился, я то и дело оглядывалась на Андреева — благо он пока не приходил в себя. Единственное, что напрягало, — кровь, сочившаяся из его раны. Наконец комп загрузился, я вставила флешку, открыла и запустила файл. Стас тут же подключился.

Пока он скачивал информацию, я подбежала к сейфу и замерла, нервно кусая палец. Там лежали ещё флешки, пачки денег, футляры явно с украшениями и ещё один ноутбук. Я, не раздумывая, забрала его и флешки, запихнула в сумку. Всё остальное не тронула — мне его грязные деньги не нужны. Залезла в портфель, вытряхнула, не разбирая, все бумаги в сумку. Подскочила к Андрееву, прислушалась — дышит, лишь кровь идёт тонкой струйкой. Пофиг. Мелькнуло желание со всего размаха пнуть по яйцам эту скотину, но я удержалась.

Аккуратно достала из его кармана телефон, приложила палец к датчику. Ура! Отпечаток сработал. Я поменяла код, как учил Стас, и сунула телефон в сумку.

— Всё, Диана, процесс пошёл, — раздалось в наушнике. — Вирус запущен, информация скачалась. Можешь идти вытаскивать Женьку. Эй, телефон для связи на стол положи.

— Вот же, чуть не забыла.

Достала из своей сумки приготовленный Стасом телефон и положила на стол. И тут же рванула из кабинета и по наводке Стаса нашла того, у кого были ключи. Только полезла в карман, как мужик зашевелился, забурчал — у меня сердце от ужаса чуть не остановилось. Слава богу, не проснулся. Я достала ключи и поспешила туда, где держали подругу.

Трясущимися руками открыла замок. Он щёлкнул, и я распахнула дверь. Женька сидела на кровати, обхватив колени.

— Диана! — Она подскочила, кинулась ко мне, обняла. И только начала всхлипывать, я её остановила:

— Женька, не время. Рвём когти отсюда!

— А… — начала было она.

— Всё потом.

Я схватила её за руку, и мы рванули из дома. Никого не встретили по пути. Подскочили к машине Андреева — ключи были внутри, а шофёр явно дрых с остальными.

— Женька, ты поведёшь!

Та лишь кивнула и плюхнулась на водительское сиденье. Пока она заводила двигатель, я открыла ворота, запрыгнула в машину, и мы понеслись.

— Диан, как тебе удалось меня вытащить? — напряжённо глядя на дорогу, спросила Женька.

— Помогли, — ответила, а у самой ноги и руки немели от страха.

— В смысле «помогли»? Вы всех убили?

— Нет, шестёрок усыпили, а Андреева… — Я замолчала, вспомнив кровь на полу. — Насчёт него не уверена, может, и помрёт. Я его бутылочкой… от шампанского приложила.

Женька резко ударила по тормозам, я чуть лбом в стекло не впечаталась.

— Женя, вот не нужно мне сейчас морали читать или говорить, что в тюрьму могут посадить. Это мелочь по сравнению с тем, что нас могло ожидать, если бы мы с ним остались. Всё, поехали.

Она кивнула, и мы вновь тронулись.

— И в мыслях не было, — добавила она тихо. — Сдохнет — ну и пёс с ним. Я за тебя переживаю.

Мы замолчали. Я была словно в ступоре — всё тело онемело, мысли путались, и только руки на коленях мелко дрожали. Женька рядом напряжённо смотрела на дорогу, вцепившись в руль.

На выезде из коттеджного посёлка охранники нас даже не остановили — шлагбаум открылся, и мы просто прошмыгнули, как будто так и надо. Ни вопросов, ни взглядов вслед. Видимо, Андреев приучил охрану не совать нос не в свои дела.

Через километр в условленном со Стасом месте мы бросили машину и побежали в лес. Там, на грунтовке, нас ждал друг Стаса — молчаливый сосредоточенный парень лет тридцати. Он быстро забросил наши вещи в багажник, пока мы садились в машину.

Когда она тронулась, я наконец смогла выдохнуть. Глубоко, первый раз за последние часы. Откинулась на сиденье, прикрыла глаза. Позади остался дом, Андреев, его охрана. Но это ещё не конец.

И всё же первый этап выполнен. А дальше только Богу известно, что будет.

ГЛАВА 15

Костя — так зовут друга Стаса — доставил нас в деревенский домик: маленький, обветшалый, затерянный в глуши почти заброшенного села. Стас стоял у крыльца, скрестив руки.

— Ну ты и зверь, — коротко усмехнулся он. — Андреева с одного удара уложила. Правильно говорят: женщины в гневе опаснее медведя-шатуна. Да?

Его попытка разрядить обстановку не сработала. Я просто не могла сейчас воспринимать шутки. Рядом стояла Женька. Она старалась держать себя в руках, но трясущиеся пальцы выдавали её с головой.

— Так, девчонки, отставить мандраж, — голос Стаса стал твёрдым. — Вы сегодня, можно сказать, получили второй шанс на жизнь.

— Которая может оказаться короткой, если эти изверги нас найдут, — буркнула Женя, хмуро глядя на него.

— Значит, сделаем так, чтобы не нашли, — отрезал Стас. — Завязывайте с паникой. Пора делом заниматься.

Мы зашли в дом. Я без слов протянула ему сумку. Он достал телефон Андреева, быстро скопировал данные и с холодным спокойствием уничтожил аппарат.

У меня был только один вопрос:

— Стас, он…

Я замялась. Стыд жёг, слова застревали в горле. Но Стас всё понял:

— Успокойся. Я всё почистил, ничего не осталось.

— А вдруг… вдруг у него в телефоне было видео?.. — голос дрогнул, и я невольно сжала кулаки.

— Если было, то я всё уничтожу, — произнёс Стас, глядя мне прямо в глаза. — Обещаю, смотреть не буду.

— Спасибо… — выдохнула я.

В этот момент я услышала судорожный вздох за спиной и резко обернулась. Женька. Глаза её были полны слёз, пальцы судорожно комкали край футболки, она переминалась с ноги на ногу. В её взгляде читался немой ужас — она явно подумала, что со мной произошло то же, что с Дашей.

— Это не то, о чём ты подумала, — поспешила я успокоить подругу. Подошла и крепко обняла её. — Пойдём подышим свежим воздухом, ты же долго сидела взаперти.

Она кивнула.

Мы вышли из дома и сели на крыльцо. Лёгкий порыв ветра слегка растрепал наши волосы, принося с собой запах мокрой земли и леса.

— Это какой-то кошмар, — всхлипнула Женька. — Я не думала, что такое вообще возможно… Да, я слышала, что где-то бывают такие случаи, но чтобы с тобой, со мной… Диана, что там произошло? — Она подняла на меня глаза, полные надежды на то, что я смогу всё объяснить. — Я вообще ничего не понимаю.

Я тяжело вздохнула. Подбирая слова, кратко пересказала события, опустив про тот кошмар с Андреевым и лишь обрисовав ситуацию в общих чертах.

— Что теперь будет? — спросила Женя, глядя мне в глаза так, будто я знала ответ.

Я тяжко вздохнула, смотря вдаль.

— Тебя спрячут в одном месте, меня в другом. Стас всё организует.

Я старалась говорить спокойно, но голос всё равно дрогнул.

— То есть мы сейчас разделимся? — Женька подскочила, глаза расширились от ужаса. — Нет, давай держаться вместе! Пожалуйста!

— Жень… — Я встала следом и взяла её за руки, крепко сжала ледяные пальцы. — Всё. Игры закончились. Это серьёзно, ты понимаешь? Если он нас найдёт вместе — ни тебе, ни мне не выжить. И моя сестра пострадает. А так будет шанс. Он будет думать, что, если с одной из нас что-то случится, то вторая отнесёт компромат в полицию.

— Так, может, сразу в полицию? В ФСБ? Или к тем, кто подобным занимается? — взмолилась она, наивно думая, что всё можно так просто разрулить.

Я покачала головой, мол, не вариант.

— У него везде свои люди, — тихо ответила я.

— Чёрт… — Женька закрыла лицо руками, её плечи затряслись.

В этот момент из дома вышел Стас. Мы одновременно повернулись к нему.

— Всё, тюлени просыпаются, — пристально смотря на меня, произнёс он. — Андреев уже орёт, своих зовёт. Иди к телефону. Сейчас разговор будет.

Меня пробил холодный пот. Ноги стали ватными, но я заставила себя двигаться, зашла в комнату, села у стола и взяла телефон. Пальцы онемели, словно чужие.

— Так, всё, соберись. — Стас подошёл, взял меня за плечи и слегка встряхнул. Его голос звучал жёстко, но в глазах читалась поддержка. — Говори то, о чём договаривались. Точно по плану.

— Хорошо, — кивнула я, пытаясь унять дрожь в руках.

Женька зашла в комнату и села на диван, не отрывая от меня тревожного взгляда. Её губы были плотно сжаты, пальцы нервно теребили край футболки.

Стас сделал шаг назад, посмотрел в планшет и коротко кивнул:

— Пора.

Я нажала кнопку вызова. Сердце замерло от ужаса, но одновременно во мне закипала злость — горячая, обжигающая. Этот человек испоганил мою жизнь, из-за него я по ночам не сплю, вздрагиваю от каждого шороха, боюсь за сестру каждую секунду. Стыд жёг, но ненависть была сильнее.

— Алло, — произнесла я. Голос предательски дрогнул, и я тут же сжала кулак, пытаясь взять себя в руки.

— Ах ты, сука малолетняя! — рявкнул Андреев так громко, что я невольно поморщилась и отдёрнула телефон от уха. — Тварь, ты на кого работаешь?! Я тебя найду и шкуру спущу! А твою сестру… Отдам на потеху мужикам, и, если выживет, продам на органы!

Холодная ярость затопила меня целиком.

— Всё сказал? — перебила я его резко. — Теперь слушай сюда, мразь.

— Что ты там сказала? — голос Андреева вдруг стал угрожающе тихим, от него по спине пробежал ледяной озноб.

— Ты всё прекрасно слышал, — я заставила себя говорить твёрдо. — Могу добавить, что ты извращенец и трус. А теперь к делу: тронешь мою сестру… — я сделала многозначительную паузу, чувствуя, как бешено колотится сердце, — …весь компромат на тебя и твоих подельников попадёт к тем, кто тебя в бараний рог скрутит. Понял? Если что-нибудь случится с сестрой, с родителями Женьки или с ней самой, хоть один волосок упадёт — тебе конец, Андреев. Ты сядешь надолго.

— Ты что, сучка, мне угрожаешь? Тюрьмой запугиваешь? — его смех был хриплым и жестоким. — Да я тебя саму туда засажу! Скажу, что ты меня обокрала и деньги террористам пересылала. Не отмоешься, потому что ты никто!

Я сглотнула, но всё же мне удалось продолжить разговор:

— Для меня тюрьма предпочтительнее, — руки снова начали мелко трястись, но я уже на это не обращала внимания,

меня несло, хотелось ему всё высказать. — Лучше сидеть за решёткой, чем быть с тобой.

Я сделала паузу, собираясь с мыслями, и вновь ринулась в атаку:

— И знаешь что? Любовь за деньги не купишь! Угрозы, шантаж ничего не изменят! Ты жалкий, Андреев! Жалкий и ничтожный! Думаешь, огромные деньги делают тебя неотразимым? Для меня так точно нет! Ты мне противен до тошноты! Я ненавижу тебя! И таких, как ты. Вы искалечили множество судеб, вы убивали. И из-за чего? Чтобы жить шикарно. Козлина, кто вам позволил решать чужую судьбу? Кто вам позволил издеваться над девушками и продавать их, как вещи? Что с вами не так? Вы вообще люди? Да что я спрашиваю… — горько усмехнулась. — У таких, как ты, нет души. Вы — закомплексованные мерзавцы, возомнившие себя богами. Надеюсь, вы все попадёте в ад и заплатите за всё.

— Какая пламенная речь! Надеюсь, ты сможешь её повторить, когда опять окажешься в моей власти.

— Не сомневайся, повторю. Но для начала тебе нужно меня найти.

— О, я тебя найду! — произнёс он таким голосом, что внутри всё похолодело. — Диана, клянусь, найду! Поверь, те, кто тебе помогает, не спасут тебя от меня. Нет у них такой власти. Да и в тюрьме долго отсидеться не получится. Больше скажу, я буду часто тебя навещать… У меня там свои люди, так что даже там тебе не спрятаться от меня. А вот ко-

гда заберу домой… А я это быстро сделаю. Ты каждый день станешь мечтать о смерти… Ты у меня, тварь, на цепи будешь сидеть! — Он замолчал, только его прерывистое дыхание доносилось из трубки.

— Ну что замолчал? Давай говори, что там меня ждёт. Отдашь на потеху своим шакалам? Продашь на органы или, как Дашку, в рабство? Убьёшь?

— Сюрприз будет, Диана. Поверь, всё вышеперечисленное — мелочь по сравнению с тем, что тебя ждёт.

Я глубоко вдохнула, стараясь унять дрожь в голосе.

— Ну что ж, удачи, — сумела произнести спокойно. — Не забывай: если с сестрой что-нибудь случится… Вся информация уже в надёжных руках. И это ты сядешь, а не я.

— Да ты со мной тягаться вздумала, дура малолетняя?

— Я лишь хочу, чтобы ты оставил меня в покое. Хочу забыть, как страшный сон, всё, что связано с тобой.

Он рассмеялся, а я нажала отбой.

Стас положил ладонь мне на плечо, и я немного расслабилась.

— Всё будет хорошо, Диан, мы справимся. Он сейчас в ярости, не обращай внимания на его слова.

— А вдруг он и правда обвинит меня в тех ужасных вещах, о которых говорил? — мой голос дрогнул. — Меня же могут посадить… И ещё эти его слова про связи… Как ты думаешь, он блефовал?

Стас на мгновение задумался.

— Насчёт связей, думаю, не лгал. А вот насчёт обвинения в переводе денег террористам… Может, если у него была где-то камера, которую мы не заметили, и у него будет запись, где ты за компьютером. Или просто обвинить может, если сейчас сам переведёт сумму. Тут много вариантов, Диана. — У меня от ужаса в глазах потемнело. — Я, конечно, этот вариант не рассматривал… Но у меня есть идея.

— Какая? — Я подскочила и развернулась к Стасу. В груди затеплилась слабая надежда, что и этот вопрос мы сможем решить.

— Если Андреев обвинит тебя, — Стас как-то коварно усмехнулся, — нужные люди ему «подскажут» обратиться за помощью в поисках тебя к одному… очень опасному человеку.

— А может, не нужно к опасному? — раздался Женькин взволнованный голос, и я перевела взгляд на неё. Подруга сидела бледная, нервно сцепив пальцы. — Вдруг он и нас потом… — Голос её дрогнул, губы затряслись.

Стас усмехнулся.

— И как ты умудрилась, такая нервная, шпионской деятельностью заняться?

Глаза Женьки вспыхнули негодованием:

— Нормальная я была, пока не попала в лапы к Андрееву! Посмотрела бы я на тебя, какой бы ты остался спокойный, когда каждую минуту ждёшь, что сейчас зайдут к тебе его головорезы и изнасилуют толпой. И о Диане ничего не было

известно. Ты хоть представляешь, какие мысли были у меня всё это время? Тем более я узнала место, где меня держали. В этой же… — её голос дрогнул, и глаза заблестели, — комнате Дашку изнасиловали, там всё провоняло страхом и похотью этих мерзавцев.

— Завязывай жить прошлым и жалеть себя. Ничего с тобой не случилось, просто немного посидела взаперти.

— Легко тебе говорить… — И уже чуть слышно: — Такое не забывается. Я как подумаю, что бедная Дашка пережила, так сердце кровью обливается. Может, всё-таки не стоит к тому опасному мужику обращаться?

— Да нет, как раз к нему и нужно, — Стас усмехнулся, пристально смотря на Женьку. — Поверь, он быстро поймёт, что к чему. И вот тогда Андрееву кранты. У него свои счёты с такими, как он. Он во всём разберётся и раздавит этого гада. Возможно, и вашу Дашку найдёт раньше нас. Нужно будет как-то ему подбросить эту информацию…

Я глубоко вздохнула, пытаясь осмыслить услышанное.

— То есть… мы используем одного опасного человека против другого?

— Именно, — кивнул Стас, подмигивая мне. — Это как выпустить тигра против волка. Андреев — хищник, но наш тигр куда крупнее. И он ненавидит таких, как Андреев.

Женька переводила взгляд с меня на Стаса и обратно.

— Звучит… безумно, — прошептала она.

— Зато эффективно, — усмехнулся Стас. — Иногда, что-

бы победить монстра, нужно призвать другого монстра. Но этот хотя бы играет на нашей стороне.

— Эффективно… — фыркнула Женька. — Как бы нам твой план не вышел боком. Если он настолько опасный, значит, не белый и пушистый, и не благородный герой. Скорее всего, он глава мафии! — Последнее она буквально пропищала.

— А тебе не всё равно? — Стас с интересом посмотрел на Женьку.

— Конечно. Я вообще не хочу с этим миром соприкасаться. Теперь уж точно.

— А раньше хотела? — прищурился Стас.

— Ну… — замялась подруга. — Скорее восхищалась героями, когда любовные романы читала про них, я даже не задумывалась, насколько в реальности это всё ужасно.

— Ну что ж… Выходит, есть одна положительная вещь после твоего пленения, — Стас криво усмехнулся. — Поздравляю. Ты научилась здраво мыслить.

Женька недовольно поджала губы, судорожно сжала руки в кулаки, но промолчала. Правда, её глаза буквально расстреливали Стаса.

— Ладно-ладно, — Стас поднял ладони в примирительном жесте. — Оставим перепалку на потом. Пора сматываться отсюда.

Он перевёл взгляд на Костю, который молча стоял в дверях, скрестив руки на груди.

— Так ты готов?

— Да, — спокойно ответил тот, коротко кивнув.

— В общем, так, Диана, — Стас повернулся ко мне. — Ты едешь с Костей, а твоя подруга, — он многозначительно посмотрел на Женьку, — которая наконец-то успокоилась, поедет со мной.

Женька тут же подскочила и вцепилась в мою руку.

— А может, нам как-то вдвоём? — с мольбой посмотрела она на Стаса.

— Нет, — отрезал он жёстко. — Так будет безопаснее. Для вас.

Он посмотрел на меня, мол, ты только не начинай тоже устраивать истерику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.